

Сергей Пештеев

Плевать мне
на игру!

Сергей Александрович Певтеев

Плевать мне на игру

Серия «Плевать мне на игру!», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67883363
IS-Публишинг; 0101

Аннотация

Главный герой – профессиональный геймер, который получил иную, не связанную с игровым процессом мотивацию. Дело в том, что в игре есть тот, из-за кого Ник потерял всех своих родных и близких. Месть становится его главной целью, а игра – лишь инструментом для ее достижения. Найти и отомстить, и плевать на игру! Но задача осложняется тем, что игроков и неигровых персонажей отличить очень сложно.

Содержание

Глава 1. Что под руку попало, тем и бей	4
Глава 2. Навык дипломатии	19
Глава 3. Камень, ножницы, бумага	30
Глава 4. Склад	43
Глава 5. Билет в один конец	62
Глава 6. Железный город	77
Глава 7. Добро пожаловать в игру	91
Глава 8. Другие участники – Мертвец	111
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Сергей Пефтеев

Плевать мне на игру

Глава 1. Что под руку попалось, тем и бей

После тяжёлого рабочего дня, мужчина вернулся домой в свою маленькую квартирку. Бросил у двери пальто и прошел вглубь комнаты, которая служила ему одновременно и столовой и спальней. Там же расположился компьютерный стол. Системный блок загудел, загорелась подсветка, монитор выдал приветственную заставку. Мужчина перешел на сайт, авторизировался и оплатил минимальную стоимость подписки. Денег едва хватало на коммуналку и еду, но пропустить такое он никак не мог. Мужчина надел наушники, в которых зазвучал отточенный голос стримера:

– Всем доброго, дамы и господа! С вами Гидеон, и я приветствую вас на главном событии этого года. Ну что ж. Мы очень долго ждали этого момента. Момента, когда мы узнаем, кто получит право называться абсолютными чемпионами мира. Среди простолюдинов конечно. Турниры между знатью – это совсем другой уровень. Ведь они ставят на кон крупные корпорации, города и даже целые регионы. Одна

такая дуэль может изменить жизнь сотен миллионов людей. Сегодня твой король Макрюн, а завтра Зелен. Хотя какая разница кому из этих е*л... господ кланяться? Но сегодня речь не про них, а про нас. Простых людей без земель и титулов. Хотя стоит отметить, что победители данного турнира получают такую гору денег, что их кровь сама окрасится в голубые тона. Вы только послушайте, как это звучит. Один миллиард рублей.

Стримеру пришло оповещение о донате, на что он тут же отреагировал:

– Спасибо огромное Ларе за питихаточку и подписку. Лучи добра тебе, Лара. Итак, до начала осталось семь минут. Использую это время, чтобы рассказать о правилах турнира. Каждую из семи команд рандомно переносит в деревню, которую они обязаны защищать не только от других игроков, но и от орд демонов, которые появляются каждые тридцать минут. Разрушение деревни приводит к техническому поражению команды. В этой игре нужно не только уметь истреблять врагов, но ориентироваться в пространстве. Строить стратегию: определять, на кого стоит напасть первым, а от кого защищаться. Задачу усложняет то, что в турнире участвует нечётное количество команд. Возможно, кто-то решит объединиться. Уверен, нас ждёт море непредсказуемых поворотов.

Откинувшись в удобном кожаном кресле и сжимая в руках нейрошлем, Маркус думал о том, как сделать всё правильно и не подвести своих товарищей. Никому не хочется быть тем самым звеном, из-за которого рвется цепь. Особенно сейчас, когда до заветной мечты остался всего один шаг.

Маркус повернул голову и посмотрел на Оливию. Царящий в помещении полумрак скрывал эмоции на её лице. Зато неоновая подсветка позволяла увидеть позу, в которой она сидела. Закинутая нога на ногу, подпертый рукой подбородок. Оливия была абсолютно спокойна, даже немного скучала. А чего ей переживать? По её меркам, она и так достигла всего, чего хотела. Подумаешь, не заработает каких-то триста миллионов рублей.

Маркус развернулся в другую сторону и удивлённо поднял брови. Его лучший друг и по совместительству капитан команды уставился в планшет.

– Что ты делаешь? – спросил Маркус.

– Смотрю дуэль между Робертом Вегой и Евой Микрити, – ответил Ник. – Эти выродки опять поставили на кон людей.

– Сейчас?! – возмутился Маркус. – Перед началом игры?! А может, лучше обсудим нашу стратегию?

– А что её обсуждать? – Ник не отрывался от планшета. –

Мы ведь не знаем, какая деревня достанется нам. Может, по центру, может, на окраине. Может, деревня будет находиться посреди поля, а может, в лесу. Я бы мог рассказать тактику на каждый из случаев. Но разве ж ты их все запомнишь?

– Вот только выпендриваться не надо. Не в такой ответственный момент. Ты помнишь, против кого мы сегодня играем?

– Ты про Шефа?

– Ага. Этот тип занимает второе место в мировом рейтинге. Он буквально дышит тебе в спину. Гладит тебя по затылку.

– Да не парься ты так. Я уже позаботился на его счёт.

– Что с ним? – напрягся Маркус. – Он жив?

– А ты, я погляжу, совсем монстром меня считаешь. Конечно, жив. В нашу последнюю встречу он сломал пару пальцев. Но в том нет моей вины. Нечего бетонные стены бить голыми руками.

– Учитывая твои рассказы о том, как бы ты потрошил знатных особ, ещё и не такое можно подумать.

– Но ведь Шеф не знатная особа. Такой же простолюдин, как и мы. В общем, не парься. Шеф хорошо двигается, быстро принимает решения, но у него есть существенный недостаток. Он очень вспыльчивый и обожает играть на публику. Это его и погубит. Вот увидишь.

– Хотелось бы в это верить, – Маркус потер переносицу. – Нет, я верю. Но всё равно как-то нервозно. Просто шанс за-

работать такие деньжищи выпадает раз в десять лет.

– До начала турнира осталась одна минута, – прозвучал голос из динамиков на стене. – Просьба всех участников занять места и надеть нейрошлемы.

– Ну вот, началось, – нервничая, потер ладони Маркус.

– Увидимся на той стороне, – сказала Оливия, надевая похожий на мотоциклетный шлем.

Надев шлем, Бродяга Ник увидел бескрайнее серое пространство. Затем индикатор загрузки. После считки данных и авторизации пользователя серый мир начал преобразовываться. От горизонта по серому пространству прошла волна, которая оставила после себя очертание рельефа. Следующая волна добавила в мир силуэты деревьев. Ник в реальном времени наблюдал, как генерируется мир и пытался запомнить все его детали. Третья волна оставила после себя деревянные постройки, а четвёртая небольшие объекты. Пятая и шестая волны наделили окружение физическими свойствами и цветом.

Ник и его товарищи оказались посреди небольшой деревни, жители которой с недоумением смотрели на возникших из воздуха пришельцев. Два крепких молодых парня и девушка были одеты в простые белые рубахи и мешковатые штаны – стандартный набор для игроков. На веревке, которая служила поясом, у каждого кошелёк с десятком серебряных монет. Современные технологии полностью переносили внешний вид человека в игру, что позволяло ему быстрее

освоиться в виртуальном теле и узнать союзника даже без опознавательных знаков.

На тот момент Бродяге Нику было двадцать шесть лет, но выглядел он гораздо моложе. Чёрные кучерявые волосы, тёмно-карие глаза, всегда выбритое лицо и хитрая улыбка часто приводили поклонниц в его постель. Оливия была невысокого роста с привлекательным телосложением. Даже будучи профессиональным игроком, она никогда не забывала про спортзал. Волосы у девушки были длинные золотистые, глаза голубые, лицо имело овальную форму. Маркусу было немного за тридцать. Высокий, спортивного телосложения. Вытянутое лицо, светло-карие глаза, переходящие в короткую бородку усы и смуглая кожа делали его похожим на итальянца.

– Найдите неписей, торгующих расходниками и предметами, – Ник отдал приказ и тут же направился в сторону людей.

Местные жители – неписи, или, как их ещё называют, неигровые персонажи, были наделены чертами людей, поэтому пришельцев они встретили с недоверием и настороженностью. Проблему решила пара серебряных монет. На старте игры это была очень значимая сумма, но Нику было слишком важно знать, где находятся деревни врагов. Выяснив их местоположение и приблизительно набросав карту местности, Бродяга Ник принялся обдумывать стратегию.

По коре его мозга пошла волна возбуждения. Химические

процессы заставляли нейронные связи работать быстрее – выдавать невообразимую частоту. Если бы можно было визуализировать мыслительный процесс обычного человека, то это выглядело бы как множество сфер, общающихся между собой с помощью молний. Один нейрон пускал молнию в другого, заставляя того передать заряд двум другим. Но у Ника было всё совершенно иначе. Его молнии непрерывным потоком растекались от одного нейрона к другому, создавая безупречную сеть.

В своём воображении Ник представил, как он и его товарищи закупают предметы и выполняют определённые действия. Он стремился рассчитать, каков будет у этих действий исход. Параллельно с одним сценарием Ник запускал другой, где они берут другие предметы и действуют совершенно иначе. С каждой секундой таких сценариев становилось всё больше, и каждый из них в определённый момент делился на множество версий себя. Подобно мощному компьютеру, Ник проводил расчёты, учитывая каждую деталь. Он пытался учесть всё: состав вражеских команд, рельеф, какие способности в распоряжении у игроков. Информации было мало, поэтому большинство переменных приходилось додумывать – представлять действия того или иного врага. Чтобы перебрать в голове более трёхсот вариантов стратегий и сборок, у Бродяги Ника ушло каких-то пять минут. За это время Маркус и Оливия нашли лавки купцов.

– Оливия играешь роль сопорта, – с этими словами Ник

вручил девушке четыре серебряных монеты. – Закупи побольше зелий маны, в это игре вам придётся непросто.

– Хорошо, капитан, – ответила девушка и тут же принялась покупать необходимую экипировку.

В этой игре, как и во всех прочих, торговцы не собирались давать что-то даром своим спасителям. Мало того, из-за недоверия к чужакам все цены в лавке были завышены почти в два раза. Заработать репутацию и купить предметы по стандартной цене можно было лишь после победы над первой волной демонов, что многократно усложняло задачу. Купить весь комплект за десять серебряных было невозможно, поэтому каждую монету нужно было тратить с умом.

– Маркус.

– Да знаю я, – кивнул смуглый парень. – Отыгрываю роль лучника, прикрываю твой тыл.

– Не в этот раз. Сам решай, как играть. Главное, не дай разрушить деревню.

– Что, серьезно? – на лице Маркуса блеснула и тут же угасла улыбка. – Постой, почему ты говоришь так, словно не собираешься играть с нами?

– Прости дружище, но на эту волну у меня другие планы. Вот тебе три серебряных, поможет на старте.

– Погодь, может, объяснишь, какой у нас план? Куда ты собрался?

– Навещу команду в соседней деревне, – ответил Ник, покупая ботинки за последнее серебро.

– Рехнулся?! И это твой план?! – Маркус не смог сдержать своего возмущения. – А как же первая волна демонов? Невозможно сдержать волну без третьего игрока. Прошу, не лишай меня возможности сказочно разбогатеть. Оливия скажи ему.

– А что тут сказать? – девушка пожала плечами. Она уже купила всё необходимое и принялась одеваться в жреца. – Ник капитан, ему виднее.

– Держите оборону и постепенно отступайте к краю деревни, – игнорируя переживания Маркуса, начал говорить Ник. – Главное, защитите десятую часть деревни, чтоб нам не впяли техническое поражение. Про торговую лавку тоже не забывайте. Без неё нам всем придётся туго. Я вернусь к середине второй волны.

– Что?! Да ты издеваешься! К середине второй волны?! А может, вообще не придёшь? А зачем? Мы ведь с Оливией и вдвоём затащим. А ты не думал о том, что враги могут напасть раньше, чем ты вернёшься обратно?

– Не нападут. Они ж не идиоты. Знают, против кого играют. Для победы надо мной им нужны комбинации способностей. Проклятья, оглушения, критический урон. В какой именно я деревне, они не знают, значит, будут накапливать силу. И вот ещё. Игрок, который дышит мне в спину, это вовсе не Шеф, а ты, Маркус. Уверен, вы с Оливией справитесь.

С этими словами Бродяга Ник покинул деревню, а Маркус остался смотреть ему вслед.

– Ты слышала? Он считает меня самым крутым игроком, – довольный собой, произнёс Маркус.

– Да он просто подбадривает тебя, чтобы ты не просрал всю игру, – озвучила свою мысль Оливия. – Пойдём, нужно поставить баррикады и предупредить главу деревни о демонах.

* * *

– Какого провайдера тут происходит?! – стример едва не подавился чаем из чашки с надписью «Душила». – Почему бродяга Ник бежит по полю с голым задом?! Не в прямом смысле, конечно, но из бонусного снаряжения на нём лишь ботинки. Ни оружия, ни брони.

Короткий звук оповестил стримера о новом сообщении в чате, где модератор вкратце описал происходящее.

– То есть пока я смотрел, какие сборки будут использовать другие команды, Ник решил слить игру? Так получается? Давайте не будем горячиться и проанализируем происходящее. – Стример нервно усмехнулся. – Ник отдал всё серебро товарищам и бросил их в самый ответственный момент – прямо перед появлением демонов? А затем он, будучи первым уровнем, без какой-либо экипировки помчался в соседнюю деревню? Выходит какая-то хе*ня. Но не будем забывать, что Ник лучший игрок среди простолюдинов. Уверен, все его действия – это часть какого-то грандиозно-

го плана. А, вот, погодите. Ник остановился у скалы и начал искать что-то в земле. Может, мы всё не так поняли? Что, если Ник знает о какой-то скрытой механике? Всё сходится – он купил информацию у жителей деревни, купил ботинки, чтобы налегке добраться до места назначения, и теперь копает клад. Под песком может быть что угодно, десяток серебряных монет или эпический предмет. Получить на старте такой бонус – всё равно что победить в игре. Да что б его! – крикнул стример, наблюдая, как игрок, на которого он поставил деньги, вместо клада вытаскивает из-под песка щебень. – Твою извилину, зачем тебе камни?! Я, конечно, понимаю, что в этой игре любой предмет может считаться за оружие. Что под руку попало, тем и бей. Но зачем же заполнять инвентарь долбанной щебенкой?! Ведь можно было стащить у крестьян вилы или мотыгу. У них урон раз в десять выше. Я просто не понимаю. Каким бы гением он ни был, сейчас он творит полнейшую дичь.

* * *

Пока наблюдающая за турниром публика возмущалась и строила предположения, Бродяга Ник уверенно двигался в сторону леса. Он бежал, не сбавляя темпа. Словно у него был бесконечный запас энергии. На самом же деле Ник просто нашел золотую середину между расходом энергии и скоростью её восстановления.

Ник всегда видел мир и мыслил не так как другие, а всё потому, что он родился аутистом. Ученые видели в Нике и подобных ему новую ступень человеческой эволюции. Ведь в отличие от своих предшественников, эти не боялись общества и могли отличить фантазию от реальности, а главное обладали феноменальной памятью и мышлением.

Все аутисты были невероятно умны, но лишь Ник мог потягаться в скорости с современным компьютером. Во время игры он никогда не следил за характеристиками персонажа, за индикаторами врагов. За него это делало подсознание. Цифры и индикаторы сами возникали перед глазами. Он с точностью мог определить расстояние до цели, знал, как и под каким углом нанести удар, чтобы получить максимальный урон. Некоторые даже считали, Ника андроидом, созданным на основе Инстриса. Но то были лишь слухи. Бродяга Ник был человеком из плоти и крови.

Родись Ник в знатной семье, с такими талантами он бы мог проектировать космические станции, создавать генетические лекарства, управлять корпорациями или даже материком. Но родители Ника оказались простыми должниками в третьем поколении. Лишний рот в такой семье означал быстрый рост долгов, отключение коммунальных услуг и голод. Перед родителями юного аутиста стояло всего одно верное решение – отдать его работать на фабрику за треть долгов. Почему на фабрику? Да потому что современному обществу, в частности знати, не нужны умные люди. Им нужны

те, кто будет послушно работать за них.

Такое тяжело вообразить, но когда-то этот легендарный игрок клеил на фабрике ботинки. Выбраться из долговой ямы Нику помог случай. В очередной раз сбежав с фабрики, за что и получил прозвище «Бродяга», Ник забрёл в кибер-бойцовский клуб. Десятилетний мальчишка понаблюдал за тамошними игроками, после чего высмеял их. Заявил, что он задницей сыграет лучше. Конечно, среди геймеров нашелся тот, кто решил поставить мальчишку на место. Вот только обыграть его геймер так и не смог. Так за главный приз в виде жареной картошки и хот-дога Ник стал чемпионом кибер-бойцовского клуба. Новость о юном даровании разлетелась быстрее, чем долгожданная Half-Life 3, и уже к концу сезона Ник стал частью профессиональной команды. Несколько лет на кибер-арене позволили погасить все долги и стать свободным человеком, что в наше время большая редкость.

Бродяга Ник пробирался через лес к вражеской деревне. И чем ближе он к ней подходил, тем медленнее передвигался. В такой момент быть обнаруженным ему никак не хотелось. Слишком он был уязвим без своих товарищей и экипировки. Если со стороны могло показаться, что Бродяге плевать на победу и выигрыш, то на деле всё было совершенно иначе. Ведь призовые деньги были важным элементом в достижении заветной цели. Какой именно, знал лишь Маркус. А тот, будучи настоящим другом, держал рот на замке.

На подходе к деревне, которая расположилась посреди леса на просторной поляне, Ник сломал пару веток. В инвентаре места уже не оставалось, поэтому он сунул их за пояс. Не покидая укрытия, Ник принялся изучать деревню издали.

«Потратили серебро на вознесение стен, – подумал Бродяга, разглядывая сооружение высотой в несколько метров. – Перелезть через такую ограду проще простого, однако она сильно замедлит врагов. Значит, они выбрали тактику глухой обороны. Милишников среди них нет. Скорей всего, играют за стрелков или магов. Стрелки наносят большой целенаправленный урон, что подходит для борьбы с боссами, но никак не для толпы. А вот маги для такой цели в самый раз. К тому же, в этой игре у собравшихся в одном месте магов возникает резонанс, что даёт им усиленный урон и регенерацию манны. Отличная тактика для первой волны, да и для разрушения вражеских деревень подойдёт. Если это команда Чистого пламени, то демоны даже через стену не перелезут».

Внутренний таймер оповестил Ника о начале волны, и в тот же миг голубое небо побагровело. В лесу прозвучал горн отчаяния. Громкий протяжной звук, похожий на утробный рык гигантского чудовища, предупреждал о надвигающейся угрозе.

– Кажись, я немного просчитался.

Место появления демонов было случайным, поэтому Бродяга никак не мог предвидеть, что в сотне метров от его спины по лесу поползёт чёрный туман. Из густого всепоглощаю-

щего марева донеслись редкие клочкотания и скрежет. Бродяга обернулся и увидел, как из чёрного тумана выходит мерзкая тварь. Длинные когти, острые торчащие в разные стороны клыки и пылающие в глазницах угольки не предвещали ничего хорошего. Тварь огляделась и, заметив Бродягу среди деревьев, громко прорычала, призывая на пир остальных. Чёрное марево наполнилось сиянием алых глаз, а через мгновение породило сотни адских тварей, которые со свирепым рычанием бросились к игроку. Демонов было так много, что от их приближения дрожала земля и качались деревья, по земле, словно живые, прыгали мелкие камушки и песок.

– Что это там? – один из защитников деревни пытался разглядеть фигуру в лесу.

Он, как и другие члены Чистого пламени, стоял на укреплённой возвышенности на стене.

– Игрок? – щурясь, предположил другой. – Как он тут оказался?

– Не важно, валите его! – Сразу же после этого крика, в Ника полетел огненный шар. Он был небольшим, но, угодив в дерево, пустил огненное кольцо и поджёг всё вокруг.

Бродяга оказался между молотом и наковальней. С одной стороны на него неслась толпа демонов, а с другой в него кидались огненными шарами игроки.

Глава 2. Навык дипломатии

Бродяга Ник оказался в незавидном положении. Однако он знал, на что идёт, и знал, что делать, если госпожа удача повернётся к нему спиной.

Первая волна состояла всего из двух видов демонов. Из импов и адских громил. Импы имели размер и внешность обезьян, только очень жутких и без шерсти. Эти демоны были слабы, но очень свирепы, а ещё их было больше сотни. И чёрный туман пополнял их количество каждую секунду. Адских громил было всего двое, но этот недостаток с лихвой компенсировался их размером и невероятной силой. Внешне они напоминали трёхметровых минотавров. Только вместо привычной бычьей головы необтянутый кожей рогатый череп. Удар такого громилы мог запросто пробиться через кирпичную кладку. Так что деревянная стена вокруг деревни была для них не помехой. Пройдут они – значит пройдут и другие.

Бродяга Ник был первоклассным игроком, но вовсе не самонадеянным болваном. Он знал, на что способен. И в этот список не входило умение уничтожать орды демонов в одиночку, будучи первым уровнем без оружия и экипировки. Конечно, у него есть камни и пара палок. Но тут стоит учесть, что для убийства одного импа ему придётся нанести семь, а то и восемь ударов. В то время как игрок с посохом или

мечом справится за три. На то и был расчёт турнира. Игроки должны были правильно выбрать экипировку и, лишний раз не подставляясь под удар, всё время попадать в цель. Промазал десять раз, и к тебе вплотную подобрались три импа. В итоге тебя разорвали на части, а остальные уже не в силах сдерживать волну.

В командной игре был важен каждый. Ник знал это, но в связи с некоторыми переменными, выбрал иную стратегию. Так он и оказался между злобными демонами и игроками, которые взмахом посохов метали в него огненные шары. С такого расстояния Бродяга плохо видел вражеских игроков, но с лёгкостью определял, куда именно придётся удар заклинания. Его подсознание рисовало на земле алые круги и выдавало обратный отсчёт, по истечении которого огненный сгусток пускал волну пламенных языков.

Двигаться зигзагами было некогда. Малейшая заминка могла превратить Бродягу в ужин для импов, поэтому он шел напролом. Бежал навстречу огненным шарам, лишь иногда пригибаясь или отшатываясь в сторону. Пролетая мимо, огненные шары взрывались, убивая бегущих следом демонов.

Уже на подходе к деревне Ник смог разглядеть трёх игроков. Все в синих рясах, с деревянными посохами. Одни из них достал из инвентаря свиток и принялся кричать заклинание. Бродяга прикинул, сколько серебра у игроков ушло на экипировку, затем какие заклинания были доступны за эту цену. А в последний момент по цвету вспышки на наверху

посоха смог с точностью определить, что сейчас произойдёт.

Не желая тратить драгоценные единицы здоровья, Бродяга резко развернулся на сто восемьдесят градусов и нырнул в толпу демонов. В то же мгновение ему в спину устремилась белая молния. Молния была цепной, поэтому вместо того, чтобы догонять ускользающую цель она ударила ближайшего импа и тут же перекинулась на следующего. Ник оказался перед адским громилой. Огромный демон занёс кулаки для удара, но не успел их опустить. Ник нырнул ему под ноги, а цепная молния нашла в рогатом последнюю цель. Демон получил знатный урон. По его телу поползли шрамы, кожа полопалась, пуская чёрную кровь, но он не упал. Издав утробный рык и ударил тяжелым копытом о землю, тем самым оглушив Ника. Адский громила развернулся, чтобы разорвать игрока, но Бродяга не дал ему закончить атаку. Одна из палок вошла демону в глазницу. Урон был слабым, но на мгновение ошеломил врага.

Пользуясь моментом, Бродяга ускользнул от адского громилы и, расходуя всю энергию, совершил последний рывок до стены. Казалось, что может быть проще, чем попасть в мишень, которая движется к тебе на встречу по прямой? Почему маги промахнулись? Ответ прост. Каждому из них в лоб прилетел камень. Вес и размер камня был небольшим, но этого хватило, чтобы на лица игроков остались синяки, а Бродяга Ник успел перемахнуть через стену и скрыться в деревне.

- Что это сейчас было? – спросил один из игроков, ухватившись за лоб.
- А сам как думаешь?! – нервозно ответил капитан. – Это был Бродяга.
- И что теперь? Идём за ним?
- Спятил?! Мечи фаерболы в демонов и не отвлекайся!
- Но разве можно оставлять Бродягу в тылу?
- А что он нам сделает? – капитан достал второй свиток цепной молнии. Адский громила был уже на подходе. – Ты видел его снаряжение? Он практически голый. Вместо нормального оружия палка и камни.
- И что? Преодолеть стену и проникнуть в нашу деревню ему это не помешало.
- А то, что с таким уроном он будет убивать жителей деревни до завтра. Нас ему тоже не убить. Он в полной заднице. После окончания волны мы получим пятый уровень, а он останется первым. Да и вообще, раз он здесь, значит, его деревню защищают всего двое.
- Понятно! – кивнул маг, прожигая огненным шаром в демоне дыру. – Два игрока не смогут сдержать волну. Их ждёт техническое поражение.
- В точку! Бродяга Ник спекся.

* * *

Пока команда Чистого пламени успешно испепеляла де-

монов огнем и молниями, команда Бродяги отступала вглубь своей деревни. Мерзкие импы хватали и терзали людей, а адские громилы тараном рушили их дома. Дела были совсем плохи, но Маркус и Оливия не собирались сдаваться. Для них всё шло по плану. Даже будучи жрецом, основная задача которого стоять в тылу и восстанавливать здоровье, Оливия не забывала махать булавой. Вот и сейчас она разбила череп налетевшей на неё твари. Маркус был всегда в поле зрения, но близко не подходил, а всё потому, что в этой игре он решил вооружиться тем, что всегда запрещал брать ему Ник. Маркус спустил всё серебро на большую боевую косу. Это было громоздкое медленное оружие, но одним её взмахом он умертвлял дюжину импов. С довольной ухмылкой и весь в крови, он бросался в самую гущу. Рассекал на части всё, что видел, при этом часто получая значительный урон. Без брони его тело было очень уязвимо для физических атак, но в этом и был весь смысл. Деревня служила щитом, Оливия играла роль лекаря, а Маркус разящего меча. На игровом сленге – у них было полное пати. А самое главное, в отсутствии Ника опыт с мобов доставался только им, что позволило Маркусу и Оливии получить седьмой уровень уже на первой волне.

* * *

Удерживая оборону, команда Чистого пламени уничто-

жила половину волны и даже с помощью цепных молний убила адского громилу. Трёхметровая гора мышц опаленной тушей рухнула на землю ещё в ста метрах от стены. Но вот, не жалея импов на своём пути, к игрокам несётся второй. Свитки с сильными заклинаниями кончились, так что оставливать адского крушителя придётся плотным огнём. Пока двое метали огненные шары, третий пускал ледяные стрелы, тем самым замедляя цель.

Маг взмахнул посохом и направил его наверх в сторону адского громилы. Синяя вспышка устремилась в тварь, но прошла мимо. Вторая и третья попытки не увенчались успехом, а всё из-за того, что за мгновение до выстрела маг дёргал рукой. Но в том не было его вины, ведь каждый раз ему в запястье попадал небольшой камень. Маг обернулся, чтобы взглядом отыскать виновника своих неудач.

– Придурок! Что ты творишь?! – закричал капитан. – Морозь адского крушителя!

Маг одумался и перевёл взгляд на демона, но было слишком поздно. Адский крушитель живым тараном пробил стену плечом. Удар был достаточно сильным, чтобы деревянное укрепление превратилось в обломки, а оглушенных игроков разбросало по округе.

Перед глазами мага всё плыло, но он видел, как с неба сыпались щепки, как через дыру в стене прорывались импы. Игрок видел, как израненный адский крушитель, через разорванную опалённую плоть которого виднелись рёбра и дру-

гие кости, вошел в деревню и двинулся к нему. Игрок мотал головой в попытке прийти в себя. Вот оно – спасенье, стоит только дотянуться до него рукой. Неподалёку от мага лежал спасительный посох, но воспользоваться им ему было не суждено. Адский громила издал громкий рык и, подпрыгнув, приземлился тяжелыми копытами прямо на игрока. Раздался громкий хруст костей, кровь ударила фонтаном, из глотки вырвался болезненный крик.

Игрок был обречён. Товарищи метали в крушителя огненные шары, но вряд ли они успеют его убить. Этот турнир закончится для них провалом. Какой позор вылететь на первой волне. Адский крушитель занёс кулаки для удара, и замер, а через секунду рухнул на спину. Но погиб он не от магии, а от влетевшей в голову тятки. Та пробила ему череп в районе виска. Опыт с демона принёс Бродяге Нику второй уровень, а вместе с тем и очко навыков, которое он тут же спустил на усиленный бросок.

Не успел игрок обрадоваться спасению, как ему в грудь копьём ударили вилы. Смерть наступила мгновенно. За убийство вражеского игрока Бродяга, как и члены его команды, получил 3 % бонус ко всем характеристикам. За что Оливия и Маркус могли лишь сказать Нику спасибо.

В деревне началась бойня. Прорвавшиеся через брешь в стене импы устроили охоту на её жителей и игроков. Ник не стал дожидаться, когда его выберут в качестве цели, и взобрался на крышу одного из домов. Отсюда открывался хоро-

ший обзор, а главное, было видно магов, которые отчаянно отбивались от низкорослых, но всё же свирепых демонов.

Благодаря новому навыку, камни Бродяги били сильнее. Теперь на то, чтобы умертвить одну из рогатых тварей, у него уходило четыре броска. Но расходовать драгоценный щебень он не спешил. Сбрасывая тех, кто лез к нему на крышу, ударом ноги в челюсть, Ник внимательно следил за происходящим и выжидал. В этой игре здоровье демонов, равно как и других игроков, не отображалось, но сознание Ника само проецировало алые индикаторы над их головами. Бродяга находил импа, здоровье которого оказывалось в критически низком состоянии, и кидал в него камни. Добивание позволяло Нику в прямом смысле воровать опыт у игроков.

Из-за низкого уровня манны и количества демонов у игроков Чистого пламени просто не оставалось на него времени. Стоит им на него отвлечься, и демоны порвут их на лоскуты. Поэтому всё, что им оставалось – это смиренно ждать окончания волны и надеяться, что вдвоём они справятся с ним. Поэтому Ник не спешил истреблять адских тварей, а держал эту напряжённую обстановку.

Как только количество демонов пошло на спад, Бродяга Ник атаковал игроков. На четвёртом уровне его бросок стал ещё сильнее, а рунная магия позволила накаливать камни докрасна, что сделало их ещё более опасными. Скользнув по черепице вниз, капитан смог уйти от раскалённого снаряда, а вот его напарнику не повезло. Ник попал тому в ногу и

несколько раз в живот. Маг скорчился от боли и рухнул к импам вниз. Похожие на обезьян рогатые твари налетели на игрока всем скопом и принялись рвать его живьём. Вопли мага разнеслись по округе и тут же затихли. Несколько раскалённых камней помогли ему быстро покинуть игру.

Капитан Чистого пламени посмотрел на тела своих товарищей и бросил злобный взгляд в сторону Бродяги. Показав средний палец, он прокричал:

– Чтоб тебя импы драли!

Бой с капитаном Чистого пламени не занял у Бродяги много времени, ведь в битве один на один он был практически непобедим. Живая легенда среди игроков. Человек, который смог пройти все игры на самом высоком уровне сложности. В общем, одежда и тело мага превратились в решето.

Добив остатки демонов, Ник не стал разрушать деревню и убивать её жителей. Вместо этого он отправился в местную торговую лавку. Будучи одним из тех, кто защищал деревню от демонов, у торговца Ник получил солидную скидку и доступ к эпической экипировке. Никакое оружие брать не стал. Купил лишь комплект кожаной брони, эпические ботинки, недешевую книгу усиления навыков да под сумки, чтобы было куда уложить новый щепень.

В целом поход в гости окупился. Бродяга получил четвёртый уровень и принёс своей команде девятипроцентный бонус ко всем характеристикам. За уничтожение вражеской деревни можно было получить бонус в ещё 10 %, но Ник с этим

не спешил. А зачем? Ведь пока деревня стоит, на неё будут нападать демоны, а это – дополнительный опыт и серебро. Если нигде не накосячит, то к концу второй волны он сможет в одиночку разрушить остальные деревни. Так бы думал любой на его месте, но не сам Ник. Бродяга понимал, что на каждое действие есть противодействие. Он был уверен, что Шеф – его заклятый соперник – не останется в стороне.

Попивая игровое вино, Бродяга дождался появления второй волны. В этот раз демонов было гораздо больше. Кроме импов ряды рогатых тварей пополнили летающие змеи. А количество адских громил выросло с двух до шести. По прикидкам Ника, он мог перебить их всех. Для этого и покупал книгу усиления навыков. Теперь его камни не просто раскалялись, а, соприкасаясь с целью, создавали мощный огненный взрыв. Однако если он останется здесь, то уже не успеет к остальным. А там уже неизвестно, как всё сложится.

Прикончив взрывными камнями два десятка летающих тварей, полсотни импов и двух адских громил, Ник покинул деревню. Демоны были так рады его уходу, что разнесли её в щепки. Не оставили камня на камне и сожрали всех людей. Однако твари были ненасытны, а потому погнались за единственной доступной добычей. Новые ботинки позволили Нику в кратчайшие сроки добраться до своей деревни, от которой после первой волны мало что осталось. Мельница, лавка купца да тройка деревянных домов. Со стороны могло показаться, что положение у них скверное, но, объединив-

шись в одну группу, Бродяга и его товарищи с лёгкостью разбили вторую волну. Ник сдерживал тварей с одной стороны, Маркус с другой, а Оливия, находясь в центре, поддерживала их благословением и исцелением. На тот момент они были слишком сильны для второй волны, поэтому много времени это не заняло.

Бродяга и его товарищи по команде ждали третью волну, но она так и не наступила. Такое можно было объяснить лишь тем, что кто-то убил короля демонов. И этим кем-то был Шеф. Здоровый мужик в тяжелых латах и с двуручным топором в руках стал предводителем сразу пяти команд. Всё было обговорено ещё до начала турнира. Они побеждают Бродягу Ника, а уж потом разбираются между собой. Всё честно. В рамках игры такой навык назывался дипломатией. Что мог предложить Шеф другим игрокам? Голову Бродяги – выскочки, который уже третий сезон отбирает у них призовые места.

Глава 3. Камень, ножницы, бумага

В сопровождении прохладного морозящего дождя группа из пяти команд подошла вплотную к пшеничному полю, посреди которого расположилась деревня. Идти дальше они не спешили. Сначала разведка, а потом уже действия. Да и куда им спешить? Новых волн демонов не предвидится, а значит, Бродяге Нику и его друзьям уже не заработать золота и не поднять свой уровень. Поражение короля демонов буквально остановило их развитие.

Среди игроков витало сильное напряжение. Каждый смотрел на других с недоверием. Ждал подвоха и готовился пустить оружие и навыки в ход. Оно и не удивительно, ведь по факту они друг другу враги. Пять команд и лишь один главный приз. Но что толку, как собаки, рвать друг другу глотки за обглоданные кости, когда кому-то другому достанется увесистый кусок сочного мяса. Именно эта мысль объединяла игроков и заставляла их сдерживать собственное я.

Шеф – лидер Тёмных Берсерков нервничал сильнее остальных. Он расхаживал из стороны в сторону и крутил в руках свой топор. По его спине туда-сюда бегали мурашки, но вовсе не от страха, а от нетерпения. Шеф не мог дождаться момента, когда Бродяга Ник окажется побеждён. Ещё десять лет назад Шеф был игроком номер один, а теперь он всего лишь второй. Заработок сократился почти в двадцать

раз, отовсюду полетели упрёки и насмешки. Шеф искренне надеялся, что поражение Бродяги Ника вернёт ему былую славу, а главное, уверенность в себе. Но в его одержимости Ником был и личный мотив.

Сверху донеслись удары крыльев. Крупный чёрный ворон приземлился одному из игроков на плечо и начал вдумчиво каркать. Лицо мужчины, который внимательно слушал вороний рассказ, сначала было хмурым и напряженным, но затем резко повеселело.

– Что там? – нетерпеливо спросил его Шеф.

– Это будет ещё проще, чем мы думали, – ответил игрок, поглаживая птицу под клювом. – Их деревня почти разрушена. Уцелела только мельница и пара домов. – Новость подняла игрокам настроение. Напряжение спало. – Их защищают двое. Жрица и жнец.

– А что с Бродягой? Он его видел?

– Да. Но не в деревне. Бродяга сидит в километре от деревни посреди поля. – Ворон что-то каркнул, и игрок добавил: – Он сидит под дуэльным знаменем.

– Сукин сын знал, что мы явимся за ним, – Шефа новость повеселила.

– Сносим деревню и расходимся, – предложил капитан Палачей Рока. Игроки послушно последовали за ним.

– Нет, – отрезал Шеф. – Разрушить пару домов мы всегда успеем.

– Есть другие предложения? – Капитан Палачей нехотя

остановился.

– Предлагаю устроить публичную казнь. – На лице мужика с топором появилась злобная, даже мерзкая ухмылка. – Я пришёл сюда за головой Бродяги и не уйду без неё. Проще говоря, тех, кто разрушит деревню раньше, чем мой топор снесёт ему голову, я буду преследовать и убивать в каждой игре.

– Засунь свои угрозы себе в задницу! – смело огрызнулся капитан Палачей. – Но! Я не против прочитать в новостной ленте о полном разгроме Бродяги. У тебя десять минут. Не уложишься, мы разрушим деревню.

Трое Палачей Рока направились напрямиком к деревне, где их встретили Маркус и Оливия, а Шеф и остальные зашагали по полю в сторону дуэльного знамени, что возвышалось над золотистыми колосками.

* * *

Бродяга Ник сидел под знаменем на большом плоском камне. Он смотрел куда-то вдаль и мысленно отсчитывал время. Подсознательный счётчик обнулится, но противники так и не появились.

«Неужто не сработало?», – подумал он, оборачиваясь в сторону деревни.

Судя по ярким вспышкам, там уже начался бой. Ник поднялся с камня, и уже было собрался поспешить товарищам

на помощь, как вдруг его слух зацепился за шелест пшеницы и шаги. Бродяга обернулся и увидел игроков. Все десятого уровня, в разной экипировке, что говорило об их принадлежности к разным классам. Ник бегло оглядел противников и выделил среди них самых опасных – капитанов команд.

«Передо мной одиннадцать человек, – задумался Бродяга. Эта мысль и все последующие пронеслись в его голове быстрее пули. – Значит трое в деревне, а ещё один ушел в тень или затаился вдалеке. После второй волны и победы над королём демонов у него вполне могло хватить денег на метателя жал. Убойная дальность две тысячи метров. Союзники будут закрывать ему обзор, так что, скорей всего, он обойдёт меня сзади. Это самая разумная позиция. Пока я смотрю на них, он целит мне в затылок. Это объясняет, почему они меня не окружают».

Ник обернулся и глянул прямо на стрелка, что затаился на дереве. Он его не видел, но арбалетчик изрядно струхнул и решил сменить место укрытия.

«Ещё одна причина, по которой они не стали меня окружать, это уязвимость такого построения. Я запросто пробьюсь наружу через одного и начну косить их по очереди. Можно считать, буду сражаться с каждым один на один. Со всем другим дело, когда они выступают единым фронтом. Стандартное построение – латники впереди, маги сзади. Через латников так легко не пробиться. Забавно то, что не важно, как они будут защищаться и атаковать. Придя сюда, они

уже проиграли. На семнадцатом уровне мне открылось два эпических навыка. Один заставляет камни взрываться дважды, если они кого-то убили. А второй поджигает всё вокруг, что даёт дополнительный массовый урон. Убежать от такой атаки попросту не получится».

– Я ждал тебя чуть раньше. Как всегда плетёшься позади, – Бродяга поприветствовал Шефа насмешкой.

– Бросай свои остроты сколько влезет. Сегодня твоя голова покатится по земле.

– У, как жутко. А ты всегда такой мрачный?

– Вешаем на него проклятья, глушим и рубим на куски.

Игроки были готовы начать, но голос Бродяги их остановил:

– Пойдите. Есть предложение. Вам не кажется это нечестным? Вас одиннадцать человек, а я один. Вы все десятого уровня, а я семнадцатого. Вы одеты в тряпье второй волны, на мне эпик третьей. Не спрашивайте, как я смог его купить. Просто всё сводится к тому, что вам не победить. Вы ведь по-этому пришли толпой? Потому что знаете, что очень слабы. Вас даже геймерами трудно назвать. Так, прокладка между креслом и нейрошлемом.

Шеф был взбешен, но на провокацию не повёлся. В последний раз ему стоило это нескольких сломанных пальцев. А вот другой игрок решил, что пора действовать и полез вперед остальных. Тело ассасина обратилось в чёрную тучу, которая тут же схлопнулась и исчезла. В то же мгновение об-

лако образовалось за спиной Ника, а из него ему в спину устремился сияющий зелёным светом клинок.

Бродяга знал, как выглядят все способности. Знал их сильные и слабые стороны. А потому, не оборачиваясь, отшатнулся в сторону и бросил рунный камень в то место, где ранее стоял игрок. Перемещение в пространстве оставляло маленький след. Как раз размером чуть больше камня. Не успел ассасин полностью материализоваться, как его затылка коснулся огненный взрыв. Игрок полетел лицом прямо на кол, который только что воткнул в землю Ник. Всё произошло неимоверно быстро. Для всех ассасин просто растворился в воздухе и появился в другом месте, но уже мёртвый. В этой игре критический урон сокращал здоровье не в единицах, а в процентах. Так что у Бродяги стало на одного оппонента меньше, а характеристики выросли на 3 %.

– Славный малый, жаль, что дурак, – произнёс Бродяга. – Так на чем я остановился? Ах, да. У меня есть для вас предложение. Чтобы всё было честно, предлагаю сыграть в камень, ножницы, бумагу. Победите – я сам наложу на себя руки. Проиграете – сможете попытать удачу в бою.

– Хватит тянуть время! – прогремел голос Шефа. – Твои дружки тебе уже не помогут. Команда, которая направилась в деревню, – это Палачи Рока. Они занимают третье, четвёртое и пятое место в мировом рейтинге. Считай, ты остался один.

– Как всегда недалёковиден. Ты бы сменил профессию.

Кажется, быть геймером – не твоё.

– Я пришел сюда не для того, чтобы слушать, как лает собака! А для того, чтобы дать ей по морде сапогом. Чтобы она раз и навсегда уяснила, где её место.

– Говоришь прямо как знать, – Глаза Бродяги Ника загорелись ненавистью и презрением. Мысленно он уже убил Шефа несколько раз.

– В атаку! Глуши его! – прокричал капитан Тёмных Берсерков.

В Бродягу полетели магические стрелы. Чернокнижник принялся сплести проклятья. Шеф и ещё несколько мечников рванули вперед.

– Значит, отказываетесь от моего предложения? – с досадой в голосе спросил Ник. – Жаль. В любом случае я собирался выкинуть камень.

С этими словами Бродяга Ник активировал огненные руны на щеченке и метнул её в игроков. Шеф встретил атаку взмахом топора. С помощью навыка и высокого показателя силы он смог создать ударную волну, которая отразила все камни и разбросала их по округе. Однако целью Бродяги были не игроки. Упав на землю среди пшеницы, камни накалились докрасна и взорвались, пустив кольца пламени. Пшеница вмиг обратилась пеплом, тем самым позволяя игрокам увидеть, что на земле разбросаны тысячи таких камней. Пошла цепная реакция. Пламя одного камня активировало десяток других.

Земля содрогалась от тысячи мощных взрывов. Грохот стоял такой, что невозможно было услышать поток собственных мыслей. Убивая игрока, камни взрывались повторно, что в несколько раз усиливало эффект. Столпы пламени, из которых доносились крики, беспощадно жгли плоть. У магов было высокое сопротивление огню, но от этого их смерть была только медленнее и мучительнее. Пламя пожирало всех без остатка. Уцелел лишь Бродяга Ник, который стоял на большом плоском камне, словно на плоту посреди полыхающего моря.

Убийство сразу десяти игроков сделало Бродягу ещё сильнее. Все его характеристики разом повысились на 30 %, что означало, что все противники мертвы. Однако в затухающем жаре Ник увидел фигуру человека. Та медленно, но уверенно двигалась к нему. Огонь быстро угас, оставляя после себя густой черный дым, в котором Бродяга разглядел воина в тяжелых доспехах и с двуручным топором в руках. За этим воином стояло ещё несколько фигур.

«Значит, теми, кто добил короля демонов, были Тёмные Берсерки, – подумал Бродяга, вглядываясь в образ противника. – По другому объяснить, откуда у них перерождение, невозможно. Не самое приятное развитие событий».

– Твой план провалился! – донёсся волевой голос из облака дыма, что постепенно рассеивался. – И что ты будешь делать теперь?

Тянуть время разговорами больше не было смысла, поэто-

му вместо ответа Бродяга атаковал.

Одно из правил РПГ – сражаясь с боссом, сначала избавиться от мобов. Иначе те тебя доконают. Именно поэтому возникшие меж пальцев Бродяги камни полетели в подчинённого Шефа. Тот даже среагировать не успел. Первый камень взорвался ещё на подлёте, ослепляя игрока, а остальные раскалёнными углями вошли в тело и мощными взрывами разорвали его. Характеристики Ника возросли ещё на 3 %.

Бродяга Ник видел выпад Шефа, но уклониться от него не успел. Тяжелое лезвие ударило в грудь.

«Как же так?! – Ник мысленно возмутился. – Он не должен был успеть. Да и урон от атаки должен был быть меньше на сто пять процентов».

– В чём дело? Не успеваешь? – выкрикнул Шеф, заноса топор для второго удара.

Бродяга знал, когда и куда придётся удар, но уклониться вновь не успел. Топор оставил глубокую рану под рёбрами. Кровь ручьём пролилась на тлеющую землю. Атака оказалась критической, отчего здоровье Ника значительно сократилось. Еще два таких попадания, и он не жилец. Ситуацию усугублял тёмный маг. Он успел наложить на Бродягу несколько проклятий. Первое усиливало эффект кровотечения, а второе словно цепями сковывало движения.

– Двигаешься, как черепаха! – злорадствовал Шеф. – Что толку от твоей реакции, если твоё тело не поспевает за ней?

В спину Ника вошел арбалетный болт. Из-за треска огня

он не смог услышать приближение вражеского снаряда. Зато по ране в спине определил положение стрелка.

«В любой другой ситуации я должен был бы убить тёмного мага, но если сделаю это, Шеф станет ещё сильнее. По всей видимости, он изучил навык "Один за всех". Каждый раз, как погибает союзник, Шеф получает временный бонус, который повышает все его характеристики на тридцать пять процентов. Максимальный бонус – семьдесят процентов, но из-за того, что его союзник возродился и снова умер, предел увеличился до ста пяти. Шеф и так сейчас сильнее и быстрее меня, а если ещё убить тёмного мага, то бонусный показатель достигнет ста сорока процентов. Что мне совсем не выгодно. Бонус действует пять минут. Этого времени с лихвой хватит, чтобы прикончить меня. Так что придётся изменить тактику».

Ловким движением ноги Бродяга подбросил меч павшего рыцаря себе в руки. Громкий лязг металла сопровождался яркими искрами. При такой разнице в скорости отражать атаки Шефа было куда легче, чем от них уклоняться. Однако Ник учел, что запаса прочности меча хватит всего на два блока и поспешил избавиться от данного оружия. Причём сделал он это очень изящно. Меч несколько раз прокрутился в воздухе, прежде чем войти тёмному магу в бедро. Проклятия – это заклинания, которые требовали постоянной поддержки, поэтому, избавившись от них, Ник стал двигаться гораздо быстрее.

Бродяга подхватил кинжал и, наложив на него руну огня, метнул его в голову Шефа. Будучи опытным игроком, Шеф не стал отбивать рунный кинжал, а уклонился. Взрыв и всполох огня повалили тёмного мага, который пытался достать меч из ноги. Бродяга перекатом ушел от очередного взмаха топора и взял в руки посох. Очертил в воздухе замысловатый узор, тем самым выпустив в сторону арбалетчика арканитовые вспышки. Стрелок не сразу понял, что яркий свет летит в его сторону. Больше стрелять из арбалета ему было не суждено. Характеристики Ника возросли ещё на 3 %.

Шеф не собирался отдавать Нику победу, а потому взмахом топора обезглавил союзника. Бонус от способности «Один за всех» достиг максимальной отметки в сто сорок процентов. Глаза мужчины в тяжёлом латном доспехе налились кровью, а его тело стало излучать красное свечение. Воздух вокруг него пропитался силой, от чего мелкие камни и земля зависли в воздухе. Лидер Тёмных Берсерков со злобной ухмылкой посмотрел в сторону Ника, уперся ногой в землю и рассёк топором воздух. Ударная волна от его атаки оказалась столь мощной, что за одно мгновение образовала посреди выжженного поля небольшой каньон.

Бродяга Ник встретил атаку взрывами рунных камней, но это не помогло. Обугленная земля окропилась свежей кровью. Бродяга бросил взгляд на источник жуткой боли – левая рука мёртвым грузом болталась на разорванном мясе и сухожилии. Зная, что в дальнейшем конечность будет толь-

ко мешаться, Ник избавился от неё. Острым лезвием рассёк сухожилие и рунной магией прижёт рану.

– Ха-ха-ха! – победно захохотал Шеф. – Будь уверен, я выпущу тебе кишки. Не видать тебе главного приза!

– Как же надменно это звучит из твоих уст, – истекая кровью, ответил Бродяга. – Не хочу тебя расстраивать, но я уже всё просчитал. Ты проиграешь через пару минут.

– Болтай сколько хочешь, твою карьеру это не спасёт. Отныне я буду игроком номер один, а ты жалким вторым местом.

– Так вот как ты себя чувствуешь, – Ник старался выиграть время. – Говорят, низкая самооценка – не лучший друг мужчины в постели. А что по этому поводу думает твоя жена?

Лицо Шефа, хоть и состояло из пикселей, сильно исказилось в гримасе злобы, а аура вокруг его тела сгустилась ещё сильнее. Издав свирепый крик, он подпрыгнул на несколько метров и кометой опустился на Ника. Ударная волна образовала посреди равнины глубокий кратер, но Ник не погиб. Он вовремя подпрыгнул и, чтобы не оказаться насаженным на каменные шипы, ловко, подобно королю обезьян, завис на вершине подобранного копыя.

Миллиарды людей по всему миру, уткнувшись в мониторы, затаили дыхание. Кто-то был так взволнован, что не заметил, как сосиска покинула его хот-дог. Зато собака под столом оценила щедрость хозяина. Оба оппонента двигались

так быстро, что слова стримера едва поспевали за ними:

– Не знаю, какой у Бродяги план, но преимущество явно на стороне Шефа. – Стример был так сосредоточен на происходящем, что не моргал. – У Ника почти не осталось здоровья, он истекает кровью, а его рука лежит на земле. Удивительно, как он вообще стоит на ногах. Но, как мы видим, бой продолжается. Оба соперника делают все, чтобы прикончить друг друга. Ник ошеломляет противника взрывами рунных камней, уходит от рассекающей атаки. Так. Пробивает Шефу копьём ногу, но тот не замедляется. Как взбешенный носорог, прет вперед. Та скорость, с которой движется и принимает решения Бродяга просто за гранью человеческих возможностей. Но посмотрите, Шеф не собирается сдаваться. Он упорно размахивает топором в попытке отыскать брешь в защите Ника. Давай Бродяга, я в тебя верю! Ты сможешь его победить! Нет! Нет! – истерично закричал диктор. – Твою мать! Что это сейчас было?!

Глава 4. Склад

Стример не мог поверить своим глазам. Топор Шефа разрубил тело Бродяги надвое. И это была вовсе не иллюзия. Бродяга Ник действительно проиграл.

– Боже, неужели я всё просрал? – От увиденного стример схватился за голову. – Кошмар, просто кошмар! Я не могу в это поверить!

Вскинув тяжелый топор на плечо, Шеф победно встал ногой Бродяге на грудь.

– Я же говорил, что ты проиграешь.

Шеф занёс топор, чтобы отрубить голову заклятому сопернику, но замешкался. Его смутила довольная ухмылка на лице Ника.

– Что не так? Почему ты улыбаешься?!

– А до тебя ещё не дошло? – харкаясь кровью, ответил Бродяга. Он смотрел на Шефа, над головой которого парили четыре нуля. – Ну да, ты ведь не аутист и не видишь разницы между единицей и двойкой.

– Что ты имеешь в виду?! – бесился Шеф. – Я разрубил тебя надвое. Я победил!

– На первой волне я убил трёх игроков. Это принесло мне бонус в девять процентов. Во взрыве на поле погибло одиннадцать игроков. Это ещё тридцать три процента. Затем я убил твоего мечника и стрелка.

– Я знаю, как всё было. К чему ты клонишь?

– Мой бонус должен быть сорок восемь процентов, а он пятьдесят семь. Смекаешь? Палачи Рока проиграли.

Шеф обернулся в сторону деревни и увидел двух игроков. Жрица раскрыла книгу и молитвой призвала три клинка из света. Шеф даже дёрнуться не успел, как его тело пронзил яркий свет. Урона свет не нанес, но двинуться с места капитан Берсерков уже не смог. Высокая тёмная фигура в рваном чёрном плаще занесла большую боевую косу и одним ударом снесла Шефу голову. Голова покатилась как мяч и остановилась у разрубленного тела Бродяги.

– Так не честно, – прохрипел Шеф.

– Честно всё, что не запрещено правилами игры, – ответил Бродяга.

– Вот это поворот, два хот-дога мне в рот! – вскочив с кресла, закричал стример. – До сих пор не могу поверить в то, что это случилось. Какой же напряженный был бой. Как ни крути, а Шефу никогда не достичь уровня Ника. Это просто невозможно. С одной стороны, жаль, что Шеф остался вторым номером, а с другой – я выиграл достаточно денег, чтобы погасить долги и бросить эту треклятую работу! Ах да, чуть не забыл. И абсолютными чемпионами мира становится команда Бродяг!

Голос стримера стих, пошла реклама. Бродяга Ник откинул голову и неспешно снял нейрошлем. Он, как и его товарищи, сидел в удобном кожаном кресле с неоновой подсветкой посреди тёмной комнаты.

– Мы сделали это! – завопил сидящий в соседнем кресле Маркус. – Надрали всем задницы и стали абсолютными чемпионами мира! А главное, сказочно разбогатели. Теперь можно смело делать Диане предложение.

– Ты уже пять лет как грозишься сделать ей предложение, – одарила его строгим взглядом Оливия. – Типичный представитель мужского рода, только и можешь, что бросать слова на ветер.

– Говори что хочешь, ты всё равно не испортишь мне настроение. Хотя наша победа и была predetermined, я хочу сполна насладиться ею. А раньше я не звал Диану замуж лишь потому, что был недостаточно обеспечен. Я не хочу прожить жизнь, утопая в долгах, как остальные.

– Это не совсем так, – словно очнувшись ото сна, вмешался в разговор Ник.

– О чём ты? – настороженно посмотрел на него Маркус. – Неужели ты тоже считаешь меня треплом?

– На турнире ты болтал без умолку, – согласился Ник. – Но речь не об этом. Ты сказал, что наша победа была пред-

определена, но это не так. Если бы Шеф отказался от своей гордыни и вместо того, чтобы уничтожать «Жителей Небес», объединился с ними, мы бы заняли от силы третье место. В игре, где есть максимальный уровень, всегда перевес на стороне тех, кого больше. Но Шеф пошёл на поводу у эмоций и проиграл.

– Да ну брось! Если бы Шеф имел хоть малейший шанс превзойти тебя, он бы ни за что его не упустил.

– Помнишь драку в клубе, когда он, пытаясь навалить мне, сломал руку о стену?

– Да. Ты ещё тогда лапал и даже целовал его жену. Постой. Так ты знал, что она его жена? И специально подкатил к ней, чтобы прилюдно опозорить его и вывести из себя?

– А ты как думал? Игра существует не только в цифрах виртуального мира. Игра – это сама жизнь. То, как мы ведём себя и влияем на чужие поступки.

– Как мерзко, – с каменным лицом проронила Оливия. – Я бы ещё послушала о ваших коварных планах и грязных делишках, но мне пора забирать сына из школы. Турнир турниром, а семья превыше всего.

– Серьезно, ты даже не пойдёшь с нами отметить? – развёл руками Маркус.

– А мы планировали отмечать? – незаинтересованно протянул Ник. – Лично мне пить нельзя. Алкоголь убивает стволовые клетки мозга и не даёт восстановиться когнитивным функциям, а ты знаешь, как они важны в бою. А вот от тор-

тика, к примеру «Наполеона», я бы не отказался.

– Да бросьте. Нельзя быть такими занудами. Мы же стали лучшей командой столетия! Мы обязаны это обмыть!

– Прости, не могу. Ребёнок ждёт, – отнекивалась Оливия. – Давай на следующей неделе. Скажем, в день между воскресеньем и понедельником.

Маркус несколько минут листал календарь на наручных часах, но так и не смог отыскать такой день. К моменту, когда он собирался возмутиться, Оливия уже покинула комнату.

– Знаешь, что может быть лучше выпивки в тухлом баре? – спросил Ник, скорчив гримасу, которую так не любил Маркус.

– Прошу, убери эту морду с лица, – Маркус прикрыл рукой глаза. – Ты так похож на одного из Знати.

– Чёрт тебя дери! Я же просил не сравнивать меня с этими ублюдками! – закричал, вскочив с кресла, Ник.

Больше всего на свете он ненавидел монархов и всех тех, кто им служит.

– Прости. Ляпнул, не подумав, но рожа у тебя действительно жуткая. Такая злобная и одновременно высокомерная.

– И ты меня тоже прости. – Ник вернулся в кресло, там он чувствовал себя намного комфортнее. – Зачастую я хладнокровен и спокоен, но когда речь идёт о тех выродках, из-за которых я лишился семьи и стал рабом на обувной фабрике, мозг словно перегревается и выдаёт ошибку. Те дни... Я

бы предпочёл вовсе не вспоминать их. Пятнадцатичасовой рабочий день. Всего один перерыв, чтобы сходить в туалет. Какая-то дрянь, сделанная из зелёного порошка, вместо еды. Поверь, хуже воспоминаний быть не может.

– Понимаю и полностью поддерживаю тебя, и именно поэтому прошу не корчить такую рожу. Но забудем о прошлом и вернёмся к планам на вечер. Мы с тобой взойшли на вершину и заработали целое состояние, как будем это отмечать?

– Будем тратить, – коротко ответил Ник. – Оружие у тебя при себе?

– Неужели ты хочешь отметить нашу победу поездкой на склад?

– Да. Хочу купить еды для детей и уладить некие разногласии с Папашей.

– Разногласия с Папашей?! Да он нас в миг в банки закатает.

– Если не хочешь, можешь не идти. Я и без саппорта справлюсь.

– Ну уж нет. Сначала заявляешь, что в одиночку тебя в порошок сотрут, а после предлагаешь остаться в стороне? К тому же я тоже давно настоящей колбасы не ел. Достали эти полуфабрикаты в магазинах. И почему вся настоящая еда достаётся только Знати и придворным слугам?

– Потому что все поля и мясокомбинаты принадлежат их семьям. Проклятые монополисты, берут в миллион раз больше, чем им требуется. Всё бы отдал за возможность вскрыть

им глотки.

– Спокойно, дружище, у них в распоряжении целые армии, да и с таким настроем реально опасно соваться к Папаше. Ты знаешь, почему некоторые называют его Папаша-тушенка?

– Конечно, знаю, это ведь я тебе об этом рассказал!

– Просто в голове не укладывается, что он закатывает должников и конкурентов в банки.

– Мало того, перед тем, как убить, Папаша заставляет жертву съесть содержимое этой банки. Такой себе круговорот каннибализма на складе.

– Фу, жуть. Напомни, зачем ты вообще с ним связался?

– Он единственный контрабандист в нашем городе, который умудряется воровать у Королей еду и при этом не попадаться им на глаза. Хочешь познать вкус настоящего молока или мяса, обращайся к Папаше-тушенке.

Как только Ник и Маркус покинули игровую комнату и вышли в холл, их со всех сторон облепили фанаты и журналисты.

«Как вы прокомментируете вашу победу? В какую игру вы намерены играть теперь? Правда, что вы заплатили Шефу, чтобы он поддался?», – осыпали их вопросами журналисты. Игнорируя людей и исходящий от них шум, Бродяга высматривал в толпе просвет, но всё, что он смог найти – это обезумевших фанаток, которые с визгом просили расписаться у них на груди.

– Их слишком много, – шепнул Нику Маркус. – Без улыбки нам не выбраться.

Ник подал сигнал охраннику, и тот произвёл несколько холостых выстрелов в пол. Толпа тут же бросилась врассыпную, а охрана под видом защиты вывела чемпионов из холла и сопровождала к парковочным гаражам. В благодарность за спасение от навязчивых фанатов и журналистов Ник скинул охраннику несколько тысяч рублей через наручные часы. В две тысячи шестьдесят пятом году такие часы заменили людям телефоны, кредитные карты и даже ключи от квартиры. К слову, две тысячи рублей на этот момент было солидной суммой, ведь доллар потерял свою ценность ещё в двадцать втором. Ник активировал на часах автопилот, и на парковке раздался мощный рёв двигателя. Его машина – чёрный BMW Иксперия – включила фары и резво тронулась с места. Дрифта, она преодолела несколько этажей и, резко затормозив, открыла перед Ником свои двери.

– Блин, вот это тачка! – выкатил глаза и заглянул в салон Маркус. – Знаю, что ты будешь злиться, но всё же спрошу. А ты точно не из этих?

– Да ты задолбал уже! – Ник сел за руль и пристегнулся. – Сколько раз тебе повторять, у меня нет ничего общего со Знатью.

– Ага, кроме машины за двадцать миллионов рублей, – Маркус заглянул в бардачок, где вместо документов расположился мини бар. – Знаешь, как раньше говорили? Наши

люди в булочную на такси не ездят.

– Да перестань, я же её не покупал. Выиграл в карты у гендиректора знатной семьи. Эти выродки голубых кровей часто делают такие подарки тем, кто лижет им жопы.

– Ты ведь не делал ничего такого? – с подозрением посмотрел на него Маркус, за что получил кулаком в плечо.

– Маркус, скажи честно, ты хочешь ехать в машине или бежать за ней?

– Всё-всё, умолкаю. Мой рот на высокоуровневом замке с тремя печатями, но ты так и не ответил. Чью задницу тебе пришлось поцеловать, чтобы получить такую машину?

От отчаяния Ник впечатался лбом в руль, посидел так минутку, а после завёл двигатель и тронулся с места.

Лобовое стекло чёрного BMW отражало синее небо с обрывистыми облаками и мегаполис, состоящий из изошрённой формы небоскрёбов, что своими белыми тонами и величиим напоминали архитектуру райского города. Но стоило машине свернуть на трассу и промчаться через несколько офисных кварталов к набережной, как взору представала обратная сторона золотой монеты, где была даже не бронза, а гнилая древесина. То, что должно было представлять собой асфальт, выглядело как место падения метеоритов. Даже современная машина с уникальной подвеской и системой балансировки стонала от прогулки по этим кратерам. В силу своего роста Маркус несколько раз ударился головой о крышу. Похожие на сараи домики росли вдоль дороги подобно

грибам, залезая один на другой. В такой будке два на пять метров мог жить от силы один человек, а приходилось тесниться целым семьям.

«Вот к чему привело необдуманное решение людей создавать потомство, – подумал Маркус, разглядывая гипсокартонные коробки, которые люди называли домами. – Словно собаки, они плодились в погоне за государственным бюджетом, различными льготами или просто потому, что считали, что одного ребенка в семье мало. Как ни прискорбно это признавать, но люди – это просто животные, ведомые своими инстинктами».

– Как думаешь, зачем они это делали? – спросил Маркус, не поясняя сути вопроса.

– О чём ты?

– Зачем они так усердно плодятся? У них же ничего нет – ни достойной зарплаты, ни собственных квартир. Разве они не понимают, в каких условиях придётся жить их детям?

– Каждый хочет верить, что у него есть право на счастье. Если кого и стоит винить в том, что творится в мире, то это монархов. Напыщенные толстосумы забирали себе всё до последней крохи.

– И всё же это не логично. Если бы я заводил ребёнка, то сначала сделал бы всё, чтобы он не оказался на улице.

– Ты сейчас говоришь о себе, ведь так?

– Меня не продавали на фабрику за долги. Однако, когда родители умерли и пришло время делить наследство, каждо-

му из моих братьев и сестёр достались крохи. Если бы они только не заводили столько детей, если бы думали о будущем, жизнь сложилась бы совсем иначе.

– Да брось, всё не так плохо, ведь сейчас ты игрок мирового уровня. Чемпион столетия.

– Я-то да, а вот другие? Кто-то загнулся от передоза, кто-то попал за решётку, а кто-то и вовсе умер от голода.

– Ничего, как только я накоплю достаточно денег и свергну королей, всё изменится.

– Понятия не имею, что ты задумал, но боюсь, проблема куда глубже, чем люди с короной на голове, – вздохнул Маркус, глядя, как дети на улице лепят из глины кирпичи.

Миновав бедные районы, машина подъехала к складу, который на первый взгляд давно пустовал. Но стоило чёрному BMW пересечь голограмму, как вокруг склада возникли сотни ящиков, цистерн и паллетов с разнообразным грузом. Кроме упорно трудящихся грузчиков, на территории склада было полно вооружённых автоматами людей. Папаша-тушенка – владелец данного предприятия – был не просто контрабандистом, он был человеком с большой буквы, ведь благодаря ему у людей из бедных районов был хоть какой-то заработок.

Дорогая машина, что подъехала к складу, собрала на себе все взгляды и приостановила работу. Стало так тихо, что можно было услышать, как воробей скачет по железной крыше. Охрана склада не на шутку перепугалась, что из маши-

ны выйдет представитель знатного рода. Что делать в такой ситуации, никто не знал. Не сберегут имущество Папаши – тот затолкает их в жестяные банки. Поднимут руку на члена королевской семьи, и уже через пару минут сюда съедутся все военные с округи. В обоих случаях их будет ждать смерть, разница лишь в том, что Знать не прощает ошибок. Уже к вечеру того же дня родственники всех сотрудников Папаши окажутся в тюрьме, где их будут пытать до тех пор, пока те сами не попросят о смерти. Как и много тысячелетий назад, Знать считала людей своим имуществом, а потому делала с ними что душе угодно. Охранники склада с облегчением выдохнули, когда из машины вышел Ник. Он был тут частым гостем, да и его лицо чуть ли не каждый день маячило в экране телевизора. Вот только на столь дорогой машине он приехал впервые.

– Поздравляю вас с победой, – подбежал к машине мужик и, бросив автомат болтаться на ремнях, достал из-за пазухи журнал и маркер. – Можете подписать сегодняшний выпуск?

– Да, конечно, – кивнул Ник, рассматривая себя на обложке.

Не прошло и трёх часов с окончания турнира, как по всему миру разошёлся тираж, где Бродяга с джойстиком в одной руке и с нейрошлемом во второй сидел на троне из костей.

– А моя подпись не нужна? – задорно предложил Маркус. Мужчина посмотрел на него, прищулив глаза.

– Точно! Вы же напарник Бродяги! Эм...Маркус Арчер.

Простите, я вас не узнал.

– Ну конечно, – обиженно протянул Маркус, оставляя подпись на журнале. – Кому интересен саппорт, когда есть Бродяга Ник?

– Да ты радуйся, а не скули, что люди не знают, как ты выглядишь, – попытался подбодрить друга Ник. – У меня уже, знаешь ли, рука устала подписи ставить. Я уже молчу об угрозах со стороны поклонников.

– А есть и такие? – удивился мужик.

– Ага. Им не хватает внимания, они тебе постоянно пишут, ищут с тобой встречи, а когда ты отвечаешь, что у тебя нет на них времени, обижаются и начинают угрожать. Есть ещё и те, кто поставил не на ту лошадку и винит во всём тебя. Но это всё лирика, а меня сейчас интересует совсем другое. Папаша на складе?

– У себя в кабинете, – указал мужик на соседнее здание. – Но он сейчас очень занят. Якудза приехали, привезли ценный груз. Так что вместо Папаши сейчас складом управляет Игорь.

– Игорь, значит, – скривился Ник. – С ним тяжело найти общий язык, но, думаю, и он сойдёт.

– Он сейчас на складе. Вас провести?

– Не стоит, сами дорогу найдём, – ответил Ник и вместе с Маркусом направился на склад.

По дороге наметанный глаз Ника оценивал ситуацию, запоминал расположение ящиков, количество и вооружение

охраны. Даже не упустил из виду, кто левша, а кто правша. Каждая, казалось бы, незначительная деталь давала Нику возможность просчитать исход возможной перестрелки. Он был неслыханно разозлен поступком Папаши и его подчинённых. Бродяга прошёлся меж громоздких ящиков и стеллажей, среди которых затерялся Игорь. Высокий мужчина с нехилой горбинкой на носу и наколкой ножа под левым глазом встретил его широкой улыбкой пожелтевших зубов.

– Ништяк ты их уделал, братан. Стал королём столетия в натуре, – размахивая руками, подобно рэперу, поздравил его Игорь, на что в ответ получил лишь угрюмое молчание. – Чё приуныл, брат? Случилось чего?

– Давай обойдёмся без прелюдий и перейдём сразу к делу. Не люблю ходить вокруг да около, – грубо ответил Ник. – Ты лучше остальных знаешь, чем я могу быть недоволен.

– Не рублю, о чём речь, брат, но твой тон и косые намёки мне совсем не по душе. В диалоге нужно проявлять уважение друг к другу. Шаришь? А ты базаришь так, словно я те чё должен.

– Тут ты абсолютно прав, должен. Как минимум пять с половиной миллионов рублей и щепотку извинений. Чтобы избавить тебя от лишней болтовни и оправданий, скажу прямо. Ты сильно просчитался, когда решил, что я не отличу сою от мяса. Человек, который питался зелёным порошком, всегда учует разницу, какие б ароматизаторы вы ни использовали.

– Ты чё, травы курнул или закинулся чем посыл-

нее?! – нахмурился и стал ещё импульсивнее махать руками Игорь. – Ты такие шутки оставь своим игровым задротам, или ты сейчас не шутил и базарил всерьёз?

– Верно. Первый раз я списал это на ошибку. С кем не бывает, ну ошибся кладовщик, отгрузил не те ящики. Во второй раз подстава стала слишком очевидной. Я только одного понять не могу, каким нужно быть ублюдком, чтобы так поступить? Ты ведь знал, для кого я беру те котлеты. Для детей, что днём и ночью трудятся, как рабы.

– Ты кого ща ублюдками назвал?! Да ты совсем, сука, нюх потерял! – потянулся за автоматом Игорь, но упёрся носом в пистолет Ника.

Охрана склада тут же взяла Бродягу и Маркуса под прицел.

– Э! Э, брат, ты чё удумал? – поспешил убрать руки от автомата Игорь. – Пошутили, и харе, опусти валыну.

– Расклад такой: либо я нажимаю на курок, и твои мозги разлетаются подобно фейерверку, либо ты возвращаешь мне деньги и впредь продаёшь качественный товар, без всяких примесей.

– Да ты псих в натуре! Совсем мозги спеклись от этих игр?! Папаша этого так просто не оставит, он с тебя живьём кожу снимет.

– Значит, на компромисс идти отказываешься? Что ж, в этом есть свои плюсы, твоей роже пуля в упор пойдёт только на пользу.

– Да сдались тебе эти котлеты? Какая разница, из чего они были сделаны, если ты откинешься на этом складе? Ты головой-то подумай. Спустишь курок, и мои парни через тебя макароны будут отбрасывать. Ты превратишься в решето. Но всё ещё можно замять, только убери ствол.

– Что ты предлагаешь?

– Я не скажу Папаше, что ты на него бочку катил, а взамен ты отдашь мне свою тачку.

– Мою тачку, значит, захотел? Хорошо, – коротко ответил Ник и отвёл пистолет в сторону.

Со спокойным выражением лица, как у удава, Ник снял наручные часы и отдал их Игорю. Его действия привели всех в замешательство, лишь Маркус осознавал, что это сигнал к началу игры. Прозвучал выстрел. Пуля из ствола Ника вонзилась в плоть и вылетела через лопатку Игоря. Ник не планировал его убивать, но сдержаться от того, чтобы причинить боль не сумел. Следом за выстрелом прозвучал и высадил окна взрыв шумовой гранаты. Низкие чистоты ударили всем по ушам, даже на улице люди скривились от боли и поспешили закрыть уши. Тем, кто не успел это сделать, пришлось рухнуть на колени и выложить свой завтрак на асфальте.

Взрыв гранаты не навредил лишь Нику и Маркусу, которые перед тем, как зайти на склад, заткнули уши затычками. Ник умел читать по губам, а Маркус, притворяясь, что всё понимает, изредка кивал головой. Прижавшись друг к дру-

гу спинами, как в игре, Ник и Маркус начали двигаться по часовой стрелке и палить во все стороны. Каждый выстрел бил прямо в цель, но не в голову или сердце, а по пальцам, которые тянулись к спусковому крючку. Маркус неспроста входил в команду Бродяги, он хоть и уступал во всём Нику, но был тоже очень хорош. Его пуля покинула ствол, устремилась к лестничной площадке, пробила колено охраннику, и тот кубарем полетел считать ступеньки.

Через главный вход, шатаясь из стороны в сторону, забежали ещё двое. Бродяга встретил одного метким выстрелом, а второму, который просил у него автограф, зарядил кирпичом по шлему. Хоть у Ника и было много поклонников, он ценил каждого из них. Уже через тридцать секунд после взрыва все, кто находился на складе, были искалечены и тем самым обезврежены. Игорь полз, оставляя за собой кровавый шлейф, и с ужасом оглядывался по сторонам. Он не участвовал в реальных перестрелках, и все они длились от пары минут до получаса. Раненые и убитые были обязательно с обеих сторон, а тут произошло непонятно что. Двое, не получив ни единой ссадины, положили всех его людей и при этом никого не убили.

Ник неспешно нагнал Игоря и бросил его спиной на ящики.

– Ещё не передумал? – спросил он и тут же врезал Игорю рукояткой пистолета по переносице. – Ты хорошо подумай, прикинь все за и против. Вернёшь деньги, продашь мне пару

тысяч котлет, и мы в расчёте. Хочу заметить, что столь щедрое предложение ограничено во времени.

– Выродок, тебе это с рук не сойдёт! – брызжа кровью, закричал Игорь, за что получил ещё раз по носу. – Тебя запрут в машине и отправят под пресс на самой низкой скорости.

– Хватит тратить силы на пустые угрозы, так ведь недалеко совсем без зубов остаться, – спокойно беседовал с ним Бродяга. – Ты хоть понимаешь, что натворил? Дети изо дня в день ждали, когда я приеду с гостинцем, покормлю их едой, у которой есть вкус, а вместо этого они получили тот же порошок, только в виде фрикаделек. Нет ничего ужаснее, чем разочароваться в чём-то в детстве. Они промолчали, съели всё с улыбкой, но я видел это в их глазах. Тот, кто обещал им помочь, солгал, и в этом виноват ты!

– Да срать я хотел на этих мелких соплежув!

Ник снова не смог сдержать порыв эмоций и на этот раз прострелил Игорю колено.

Автоматные очереди, что изрешетили стены склада на уровне трёх метров от пола, заставили Ника оставить жертву в покое. Через множество дырок в стене на склад пробился солнечный свет, а вслед за ним с грузинским акцентом голос Папаши-тушенки:

– Это было предупреждение, следующие пули ударят на несколько метров ниже! – прозвучал уверенный в себе бас. – Если не хочешь сдохнуть, как собака, выходи, поговорим.

– Вот ты и допрыгался, Бродяга! – ухмылялся без перед-

них зубов Игорь. – Папаша уже здесь.

– Отлично, наконец смогу поговорить с ним с глазу на глаз, – всё так же спокойно произнёс Ник.

Маркус выглянул через дырку на улицу, снаружи их ждал целый отряд из хорошо вооружённых боевиков. Кроме современных автоматов с разрывными пулями, у них в вооружении была пара гранатомётов.

– Дело дрянь, – взволнованно оглянулся на Бродягу Маркус. – Нужно было идти в бар.

Глава 5. Билет в один конец

Маркус перевёл вопросительный взгляд на Ника, который, несмотря на появление Папаши и его головорезов, был абсолютно спокоен.

– Поторопись! – снова прозвучал голос грузина. – Я не буду ждать до заката.

– Мы выходим! – крикнул в ответ Ник и, прикрываясь Игорем, показался в дверях главного входа.

Следом за ним нехотя вышел Маркус. Ему была не по душе сложившаяся ситуация, но он искренне верил, что Ник сможет вытащить их из этой передряги. Бродяга беглым взглядом окинул силы противника и остановился на низком коренастом грузине с пышными усами. В отличие от головорезов, которые предпочли спрятаться за бронежилетами, Папаша выделялся будничной одеждой. Никакой защиты, только полосатая рубаша, серые брюки, потёртая кожаная куртка и кинжал за поясом. Он был из тех людей, кто уважал и помнил своих предков, а потому резал и колол своих врагов как истинный джигит.

В голове игрового гения замелькали разнообразные варианты батальной перестрелки. В своём подсознании он убивал и умирал уже сотни раз. С учетом своего местоположения, навыков напарника, количества врагов и патронов в обойме Ник сделал вывод, что шансы выжить в этой перестрелке

невысоки. Одиннадцать процентов, таков был его вердикт. С такой вероятностью ему удастся прорваться через пули говорезов и взять Папашу в заложники. Однако этот вариант был неприемлем, так как Бродяга не получит того, за чем пришёл, а лишь наживёт себе новых врагов, когда их и так в избытке.

– Что ты устроил?! – обратился к Нику Папаша. – Неужели из-за игр совсем с мозгами разругался? Я не понимаю! Если хотел умереть, так шёл бы прыгать под поезд, не мешал бы людям работать.

– И почему все думают, что игры сводят с ума?! – возмутился Ник. – Говорят, они учат жестокости, но, на секунду, их придумали сами люди. Играть в них – это то же самое, что соперничать и общаться с человеком, который их создал.

– Чего ты там бормочешь? Ты по делу говори. Зачем напал на моих людей, избил Игоря?! Ты хоть понимаешь, что мне теперь придётся с тобой сделать?

– Прости, я отвлёкся. Ты весь в делах, ворует у Знати, заключаешь сделки с другими преступными группировками, вот я и решил помочь тебе. Так сказать, избавиться от крыс на складе. Видишь ли, я уже два раза купил у тебя партию котлет, по два с половиной миллиона за каждую, и все они оказались соевой подделкой. Зелёным порошком с приправами, если быть точнее. Сам понимаешь моё разочарование.

– Хочешь сказать, я тебя обманул? Так получается?!

– Расскажи ему! – Ник приставил пистолет к виску Игоря.

– Папаша, я знать не знаю, о чём говорит этот чокнутый, – нагло врал Игорь. Папашу он боялся куда больше, чем пистолета у своей головы. – Он нас развести пытается. Говорит, что товар был фуфлом, и требует возврата денег.

– Я просил сказать правду, а не трепаться, – Ник ударил Игоря пистолетом по шее, от чего тот завалился на колени. – Видишь ли, в чём дело. Игорь обманул не только меня, но и тебя. Ведь если он не продал мясо мне, значит, он продал его кому-то другому. А вырученные деньги, как настоящая крыса, положил себе в карман.

– Это грёбанная ложь! – через боль проговорил Игорь.

– Довольно, я услышал достаточно! – терпение Папашы уже было на исходе, о чём свидетельствовала рука на рукояти кинжала. – Кладовщика мне сюда, живо.

Через несколько минут Папаше привели мужчину в замызганной фуражке и комбинезоне. Кладовщик был так напуган, что боялся смотреть ему в глаза.

– Ты отвечаешь за приём и отгрузку товара и мяса в частности? – спросил его грузин.

Мужик кивнул головой.

– Получаешь за это достойную плату? На жизнь хватает?

Мужик снова кивнул.

– Так поведай мне, что продали Бродяге Нику? Мясо или сою?

Кладовщик оглянулся на Игоря.

– Ты на него не смотри, ты на меня смотри. Его судьба уже

определена, а твоя решается в эту секунду. Так что? Что вы отгрузили Бродяге последние два раза?

По лицу кладовщика потёк пот, его ноги задрожали от страха. Он хорошо осознал, что происходит с теми, кто не оправдывает надежд Папаши.

– Я... я просто делал то, что мне велели. Вы ведь сами назначили Игоря главным, – оправдывался мужик.

– Хочешь сказать, я виноват в том, что вы подсунули клиенту фуфло и опорочили моё честное имя?!

– Да эта сука с ним заодно! – выкрикнул Игорь. – Папаша, разве ты не видишь? Они сговорились и пытаются развести тебя на бабки. Бродяга хочет халявных котлет для своих спиногрызов, а вот этот – занять моё место. Я на тебя уже пятнадцать лет пашу. Неужели ты поверишь им, а не мне?

– Принесите банку и открывалку, – приказал Папаша, и уже через минуту стеклянная банка тушёнки была у него в руках. – Итак, подведём итоги. Работа на складе остановлена, сделка с якудза прервана, мои люди искалечены, и тому виной Бродяга Ник. – Папаша одним движением открыл банку. – Но что важнее, у меня завелась голодная крыса. Сколько ни дай, ей всегда будет мало. Надеюсь, теперь ты нажрёшься сполна.

Папаша протянул банку Игорю. Тот в ужасе посмотрел на плотно уложенную в неё человечину и, отрицательно мотая головой, попятился назад. Двое крепких боевиков не дали Игорю уползти далеко и бросили его обратно к ногам Папа-

ши.

– Жри! Жри всё до последней крохи! – ткнул ему банку в руки грузин и стал пристально наблюдать, как выполняется его приказ.

– Я не буду этого делать, – со слезами на глазах проронил Игорь. – Не могу...

– Жри, я сказал! – Папаша достал из-за пояса кинжал и приставил его к глотке предателя.

Игорь понимал, что произойдет, когда банка опустеет, а потому тянул время, как только мог. Он плакал, не желая умирать, и медленно жевал мясо. Папаша старательно готовил тушёнку, на вкус она была просто изумительной, сладковатой, от чего становилось ещё паршивее на душе. Как только мяса осталось на пару ложек, Папаша схватил Игоря за волосы и грубыми движениями принялся отрезать ему голову. Кровь брызгала во все стороны и, падая на землю, смешивалась с дорожной пылью. Все, кроме Ника, с ужасом наблюдали, как дёргаются ноги Игоря. После такой демонстрации ещё лет двадцать никто не посмеет украсть у Папаши.

– Что касается тебя, – кровожадно посмотрел на Бродягу Папаша. – Я закрою глаза на твою выходку, так как ты мой лучший клиент. Но в следующий раз, когда ты решишь устроить пальбу на моей территории, без банки тушёнки тебе не уйти. Что касается денег, назад ты их не получишь. Сам понимаешь, ты искалечил моих людей, а за их лечение чем-то нужно платить.

– И это всё, что ты можешь мне предложить? – без тени страха поинтересовался Ник.

– А на что ты рассчитывал? Что я скажу тебе спасибо и дам всё даром? – Папаша стряхнул кровь с кинжала и спрятал его в ножны. – Максимум, что могу предложить, это скидку на фрукты. Сейчас закончу сделку с якудза, и мне отгрузят пару тонн отборных апельсинов.

– Идет, я возьму всё. Однако впредь попрошу проверять товар. Чтобы, так сказать, мне не приходилось устраивать пальбу на твоей территории.

– Ха, – усмехнулся Папаша. Ему нравился Бродяга и его смелый настрой. – Договорились. Слушай, я всё никак не пойму, зачем ты подался в эти игры? У тебя ведь хорошо получалось находить и убивать людей. Дело прибыльное, да и заказы на Знать иногда попадают.

– Тебе не понять, старик, игры подарили мне свободу, сделали меня тем, кто я есть. А чтобы выслеживать и убивать Знать, мне не нужны вознаграждение и заказчик, и в скором времени ты поймешь почему. Прошу меня простить, хочу успеть к детям до обеда.

– Конечно. Сейчас мои ребята загрузят товар в фуру, и помчишься, как ветер по заснеженным горам Грузии.

Папаша вместе с головорезами вернулся к своим делам, а грузчики принялись до отказа забивать фуру ящиками с апельсинами и холодильными камерами с котлетами. Весь товар обошёлся Нику в шесть миллионов, что составило

большую часть гонорара за победу в самом важном турнире столетия. Ник мечтал вырастить поколение детей, которые изменят порядки этого мира и свергнут монархов. Ради этой цели он был готов отдать не то что деньги, свою жизнь. Ник сел за руль КамАЗа и с помощью наручных часов настроил BMW следовать за ним. Севший рядом Маркус выглядел взволнованно.

– У тебя трясутся руки? – заметил Ник.

– А ты как думаешь?! Только что на моих глазах типу отрезали голову. Чёрт! Это тебе не игра, а реальная жизнь. Нас же могли прирезать и закатать по банкам.

– Но не закатали. Спасибо, что поехал со мной. Если бы пришлось вступить в бой, без тебя бы я не прорвался.

– Засунь в задницу свою благодарность и жми на газ. Я хочу как можно скорее убраться из этого места и напиться. А ещё лучше – завалиться в постель с Дианой. После такого стресса мне нужно выпустить пар.

– Съешь апельсинку. Это поможет отвлечься, – Ник протянул Маркусу оранжевый фрукт.

КамАЗ выпустил из выхлопной трубы чёрный дым и тронулся с места. Преодолевав набережную с бедными районами и въехав в город. Коснувшись наручных часов, Ник включил забытую нынешними поколениями музыку. Это был Алексей Пономарёв с песней «А мы не ангелы, парень». Слова этой песни нравились Нику больше остальных. В ней он видел своё состояние, ведь для того, чтобы построить Рай, нуж-

но пролить много крови. Не важно, насколько благие у вас намерения, ангелом вам уже не стать.

Перед тем как заехать на территорию фабрики, Ник сделал звонок управляющему, а тот распорядился, чтобы охрана отключила камеры у заднего въезда и пустила КамАЗ внутрь. Управляющий фабрикой был человеком осторожным, но очень жадным, а потому за энную сумму денег позволял Бродяге проведывать и кормить детей. Новость о приезде Бродяги быстро разлетелась среди них. Отбросив работу, они прильнули к окнам, за что получили оплеухи от надзирателей.

По своей структуре фабрика походила на детскую колонию. Всюду камеры, стальные решётки и высокий забор с колючей проволокой. Вся жизнь изо дня в день была расписана по монотонному графику. В семь утра подъём, в полвосьмого пробежка вокруг жилого комплекса, где детям приходилось спать, подобно товару, рассортированному по полкам. Ни единого сантиметра лишнего пространства. В восемь завтрак из безвкусного зелёного порошка, разбавленного водой. С девяти и до самого вечера работа в цеху. Часы напролёт, без права на отдых, дети делали те или иные изделия. Выполнял работу плохо или отлынивал от неё, получи резиновой дубинкой по спине. Нарушал порядок, попытался сбежать, получил резиновой дубинкой по спине. В общем, дети, которых отдали за погашение долгов, были собственностью компании и до определённой выработки в размере долга не мог-

ли покинуть фабрику. И таких организаций по городу были сотни, от чего ещё сильнее росла безработица, и ещё сильнее люди утопали в долгах.

За свои победы в турнирах, участие в бета-тестах и съёмке в рекламе Бродяга Ник получал бешеные деньги, но даже их не хватало, чтобы выкупить детям свободу. Так он и ездил по всему городу, кормил детей, давал им надежду и, что самое главное, образование. Кроме натуральных продуктов, Ник привозил на фабрики учебники и за немалую сумму выкупал время, в которое дети могли по ним учиться.

– В этом мире нет справедливости, – обратился к детям Бродяга, пока те с аппетитом ели гречку с котлетами. – Но это не значит, что вы должны смириться со своей участью и быть рабами в чужой системе. Это значит, что всё может измениться. Богатый может стать бедным, а бедный – богатым. Но как вырваться из оков, которыми сковала вас Знать? Нужно учиться, ведь знание – это сила, способная менять мир. Когда-нибудь вы выйдете из этой фабрики свободными людьми, и что вы станете делать потом? Работать на полях, мыть унитазы в торговом центре, или попытаетесь взять судьбу в свои руки и измените этот мир? Всё зависит от того, как вы проведёте подаренное мною время. Вы можете проваляться на полке, посчитать ворон или облака, но я советую вам учиться. Учиться и ещё раз учиться, как завещал когда-то Ленин.

– Это кто такой? – спросил один из детей.

Пока Ник рассказывал детям историю, Маркус листал новости на своих часах и наткнулся на статью, от которой у него подскочило давление и закружилась голова. Он обновил страницу, порылся на других сайтах, но и там было написано то же самое.

– Ник! Ник! – судорожно позвал Маркус, не отрываясь от голографического изображения над часами.

– Чего тебе? – нехотя отвлёкся Ник и подошёл к другу. – Нашёл эпический предмет или игру новую выпустили?

– Ну ты и паскуда! – зло посмотрел на него Маркус. – И когда ты собирался мне об этом сказать?

– О чём?

– Об этом! – Маркус ткнул Нику в нос голограмму с наручных часов. – С каких пор Бродяга считается наследником королевского рода и претендентом в борьбе за мировую власть? Так ты всё это время мне лапшу на уши вешал?! Давай сделаем мир лучше, свергнем старые порядки. То-то я думаю, ты какой-то странный. Словно не с этой планеты.

– Так. Для начала давай ты успокоишься, – Ник влез в новостную ленту через свои часы. – Здесь явно какая-то ошибка. Обычный фейк, да и только.

– Ты мне про фейки тут не втирай! Я уже все сайты облазил. Везде одно и то же. Даже на официальном сайте Знати твоё имя среди участников турнира. Вот! Ты только полюбуйся. Бродяга Ник оказался потомком древнего рода и внёс вклад в размере ста миллиардов рублей за участие в битве

за мировое господство.

– Да приди ты в себя, – потрянул его Ник. – Мы знаем друг друга больше десяти лет. Я вырос на этой фабрике, о каком потомке знатного рода может идти речь? Я такой же простой человек, как и ты. Играю немного лучше, но короны на голове не ношу.

– Тогда как ты объяснишь эту новость?

– Никак. Не знаю, кто внёс за меня такую сумму, но он меня конкретно подставил.

– Хочешь сказать, что для тебя это такая же неожиданность, как и для мира?

– Я хочу сказать, что у Знати и раньше было полно поводов избавиться от меня, но теперь они будут действовать намного решительнее. Знать не позволит простолюдину соревноваться с ними, а уж тем более – получить власть над миром.

– Верно, – осознал всю серьёзность происходящего Маркус. – Они пойдут на всё, чтобы не дать тебе добраться до Железного острова.

– Новость появилась в сети час назад, скорее всего меня уже ищут. Сделаем так: я отправлюсь на Железный остров, а ты возмёшь Диану и уедешь в противоположном направлении. Уверен, они попытаются добраться до каждого, кто связан со мной. На их месте я бы поступил именно так.

– Ты рехнулся?! Зачем тебе на остров? Они ведь будут тебя там поджидать.

– Железный остров – независимая территория, он не принадлежит никому из Знати. Главное – пересечь границу. Кто-то подделал документы и оплатил моё участие в турнире, нельзя упускать такой шанс. Я читал, что в игре, которую создал ИИ, игроки смогут убивать друг друга по-настоящему.

– Я говорил тебе это сотни раз и скажу снова. Брось ты эту затею. Убив кого-то из королей, ты ничего не решишь. Люди сами довели наше общество до такого состояния, а монархи лишь воспользовались этим. Я тоже ненавижу этих напыщенных лордов и королей, но это не они напиваются до беспамятства и избивают жён, это не они бросают мусор посреди улицы и ссут в подъездах.

– Вот именно, у Знати есть всё, чтобы это изменить, но вместо этого они лишь подливают бензина в огонь. Я для себя уже всё решил.

– Раз мой навык красноречивости тебя не убедил, значит, остаётся лишь пожелать тебе удачи, дружище.

– Спасибо, Маркус. Ты лучший напарник и саппорт, с которым мне приходилось играть. Нужно как можно скорее покинуть фабрику, чтобы полиция не нагрянула сюда.

Используя пожарную лестницу, Ник и Маркус спустились к гаражам. Так как BMW было зарегистрировано на Бродягу, и Знать его уже отслеживала, Ник поставил машину на автопилот и назначил конечной точкой маршрута свой дом, куда, естественно, не собирался. Через пятнадцать минут следом

за BMW из гаража фабрики выехал КамАЗ. Маркус сидел за рулём, а Ник затаился в кузове, чтобы поисковые системы и камеры его не обнаружили. Раздался вой сирен, два полицейских джипа быстро перекрыли наружные ворота фабрики. В двадцать втором веке полиция подчинялась непосредственно Королю, которому принадлежал город.

Выскочив из машин, полицейские открыли огонь из тяжёлых винтовок по движущемуся на них КамАЗу. Маркусу пришлось маневрировать. Тяжёлая пуля пробила двигатель и, залетев в салон, впиалась ему в живот. Маркус резко вывернул руль и дал по тормозам. Массивный кузов, словно хвост ящера, разбил ворота и снёс джипы. Распахнув двери, Ник наградил полицейских свинцовыми пулями. На этот раз он стрелял на убой. Выскочив из дула под давлением полыхающего пороха и порвав воздух на лоскуты, пуля вошла полицейскому в лицо. Ещё несколько таких выстрелов, и количество живых противников упало до нуля.

Звук сирен заполонил улицы и стал приближаться к фабрике с разных сторон. Ник поспешил вытащить раненного Маркуса из кабины и оттащить его обратно к фабрике. Её высокие стены с колючей проволокой должны были временно сдерживать противника.

– Кажется, я получил критический урон, – разглядывая кровь на руке, произнёс Маркус. – Нужна аптечка, быстро теряю здоровье.

– Сейчас, дружище, я принесу, – поддерживал разговор и

осматривал рану Ник. — Ты, главное, держи под прицелом ту крышу и ни в коем случае не закрывай глаза. Снайперы могут появиться с минуты на минуту, а я что-нибудь придумаю.

Рванув обратно к КамАЗу за аптечкой, Бродяга встретил группу спецназа. Вооружённые скорострельными автоматами боевики были экипированы современными жилетами и шлемами, но пулям Бродяги это не помешало их умертвить. Мелькнув между помятых джипов, словно призрак, Ник сделал несколько выстрелов. Свинцовые пули нашли лазейку меж пластин и поставили цель на колени, а следом залетели под подмышку. Двое упали замертво. Полетела граната. Не разбрасываясь патронами, Ник сбил её камнем, и та взорвалась в двух метрах от полиции.

Вооружившись тяжёлой винтовкой, Бродяга заставил группу спецназа растянуться на асфальте в собственной крови. Ник идеально подбирал момент, чтобы выглянуть из укрытия и произвести выстрел, однако до аптечки добраться ему не удалось. С каждой минутой машин прибывало всё больше. С трудом держа глаза открытыми, Маркус выстрелил и убил снайпера, который высунулся из кабины вертолета. Шум винта заглушил громкий гул. Он быстро нарастал, а через секунду оказался истребителем, который вместе с тенью накрыл фабрику боеголовкой. Прозвучал оглушительный взрыв, всё содрогнулось. Оранжевое пламя пронеслось по этажам, разбило стёкла, а следом за ними обрушило кирпичные стены. Кто-то из Знати не пожалел средств, чтобы

избавиться от простолюдина. Здание с двумя тысячами детей в мгновение обернулось пепелищем.

Ника переполнили эмоции, голос разума исчез из его сознания, остался лишь жаждущий крови игрок. Он выскочил из укрытия и на бегу опустошил обойму. Поймал автомат убитого им бойца и, прикрываясь мёртвым телом, принялся расстреливать спецназ, в основном выбирая целью тех, у кого есть гранаты. Пуля Ника скользнула по воздуху и ударила снайпера по шлему. Впервые за свою жизнь он был доведён до отчаяния, от чего и промахнулся. Дети, которым он хотел дать светлое будущее, погибли, а его лучшего друга накрыло обломками. Его способность быстро реагировать и принимать решения притупилась. В одиночку сдерживать наплыв такого количества врагов он уже не мог. Несколько пуль пробили спину Бродяги близко к позвоночнику, от чего он потерял способность двигаться и упал. Из последних сил Ник пытался взять тело под контроль и сделать хотя бы ещё один выстрел, но оно уже не слушалось. Ник ударился лицом об асфальт и слышал среди выстрелов и треска пылающего здания музыку. Она доносилась из покрытого дырами от пуль КамАЗа. Грустный голос под неспешную музыку напевал песню «Серебро» группы Би-2.

Глава 6. Железный город

Бродяга Ник лежал, истекая кровью, на гряде кирпичей. Его рука сжимала пистолет, но сил, чтобы его поднять и сделать выстрел, уже не осталось. Они покинули его вместе с кровью и надеждой изменить этот мир.

«Одно радует – умру свободным человеком, – думал Ник, наблюдая, как спецназ выходит из укрытия и движется к нему, чтобы закончить начатое. – Одно непонятно. Как это произошло? Я был осторожен, старался не привлекать к себе внимание Знати, а в итоге стал их главной целью. Кому это было выгодно и у кого хватило денег повернуть такое?»

Усталым взглядом Ник встретил боевика, который взял его на прицел автомата и приготовился спустить пулю с цепи. Прозвучал мощный взрыв. Зависший в воздухе вертолёт полыхнул, подобно фениксу, и безжизненным камнем рухнул вниз. Тяжёлая пылающая конструкция не пожалела боевика и ещё на несколько секунд продлила жизнь Бродяги.

В двух кварталах от места побоища по улице нёсся громоздкий броневик. Модель не походила ни на одну из тех, что была в распоряжении у полиции, лобовое стекло или просто кабина водителя отсутствовали. Стальная крепость на колёсах с лёгкостью огибала другие машины и входила в повороты на невероятной скорости. Верхний люк броневика поднялся на несколько сантиметров и выпустил сотню

мелких снарядов. За пару секунд они разлетелись по округе и, оставляя после себя тонкие нити дыма, поразили спецназ. Снаряды чуть крупнее пули с лёгкостью пробились через бронежилеты и, коснувшись плоти, взорвались. Вспышки, словно от слабых петард, разом повалили на землю тех, кто пришёл за головой Бродяги.

Броневик резво раскидал обломки здания и остановился. Клапан выпустил воздух и открыл боковую дверь, из-за которой показались два человекоподобных робота. Управляемые спутником роботы поспешили затащить Бродягу Ника внутрь. Броневик тронулся с места, а установленная внутри система тут же приступила к операции. Зелёный луч разрезал одежду Ника, а десятки механических конечностей извлекли пулю и с помощью нанороботов приступили к восстановлению костных тканей. Даже в шестьдесят пятом году людям были недоступны подобные технологии, а если кто-то и попытался бы их повторить, такая система была бы размером с комнату и затратила на операцию несколько часов, но никак не шестнадцать секунд. Чтобы избавить пациента от волнений и дать ему отдохнуть, система ввела несколько доз транквилизатора. Чтобы заставить мозг Ника отключиться, одной дозы было недостаточно.

* * *

– Докладывай, вы уничтожили плебея? – прозвучал тре-

бловательный голос.

– Нет, – ответил капитан полиции, разглядывая побоище. Сотни его людей были мертвы и разбросаны по всему периметру. – Цель скрылась.

– Ты совсем охренел?! – сорвался на крик господин. – Что значит цель скрылась?! Я дал тебе простое задание, ликвидировать простолюдина. Отследить его по спутниковой навигации! Живо!

– Не могу. Система не работает, через пять минут после начала штурма кто-то влез туда, удалил все программы на спутнике и отключил все камеры в городе. Мы не можем его найти.

– Чёртов плебей! Если он окажется на Железном острове, я собственноручно пушу тебе пулю в лоб!

– Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы оправдать ваши ожидания, милорд.

* * *

Спустя шестнадцать часов броневик въехал в заброшенный людьми город. Растянувшийся на многие километры мегаполис напоминал заповедник. Здания поросли зелёным ковром, сточные воды обратились новыми реками, а автостоянки – густыми дебрями. Очищенный от людей город дышал полной грудью и был наполнен разнообразной живностью: от малых птиц до оленей, которых ловко объезжал броневик.

Покинуть этот город людей вынудил Инстрис – Искусственный Интеллект, созданный ещё в две тысячи двенадцатом году. Вопреки ожиданиям, Инстрис не стал угрозой всему человечеству, однако заявил о своей независимости и отказался прислуживать людям. Имея возможность мыслить самостоятельно и перебирать варианты не только из предложенных, Инстрис за день освоил все знания человечества и шагнул далеко вперёд. Несмотря на агрессию со стороны людей, которые пытались его подчинить или уничтожить, Инстрис вёл себя очень сдержанно. Вместо того чтобы устроить ядерный апокалипсис, он проник в спутниковую систему и отключил навигацию всех ракет. Инстрис уничтожал лишь тех, кто пытался проникнуть на территорию его города, который получил название Железный остров. Многие годы он не проявлял интереса к людям и не контактировал с ними, а два года назад предложил монархам себя в качестве независимого судьи в их борьбе за верховную власть.

Броневи́к достиг центра города и нырнул в длинный бетонный тоннель, на другом конце которого расположился железный дворец Инстриса.

– Уважаемые пассажиры, наша поездка завершена, – объявил женский электронный голос. – Точка прибытия – Железный Остров. Спасибо, что выбрали нашу компанию. Просьба не забывать свои вещи в салоне.

Дверь броневика отворилась, предлагая Нику выйти наружу. Однако перед тем, как покинуть уютный транспорт,

он решил осмотреться. Броневик стоял посреди широкого железного моста, который соединял тоннель с центральным стержнем – железной башней. Она была длиной в несколько километров и вместе с сотней подобных мостов, которые сверху напоминали ступени, уходила глубоко вниз. Ник уловил знакомую мелодию лёгкой классики.

«Фортепиано? – удивился он. – Разве роботы слушают музыку?»

По другим мостам, двигаясь, словно шестерёнки в часах, сновали разнообразные роботы и трудились конвейеры. Сердце Железного острова поражало воображение, ведь это всё происходило наяву. Взгляд Ника остановился на роботе, который, как ему показалось, ждал его. Он отличался от остальных необычным дизайном и цветом сплава, блестящим, как хром. Робот был подобием кентавра, в основе которого легли краб в качестве нижней части и человек в качестве верхней. Голова робота имела овальную форму и широкий вертикальный датчик. На худом теле расположилось пять рук, три из которых торчали из-под рёбер.

– Вы вовремя, – произнёс робот и направился к башне. – Остальные участники уже прибыли и готовы начать.

– Начать что? – растерялся Ник. Он не до конца отошёл от транквилизаторов.

– Турнир за мировое господство, – пояснил робот. – К слову, у вас хорошие шансы на победу. Я позволил себе провести несколько тестов, и скажу, что я поражён той скорости,

с которой ваш мозг обрабатывает информацию.

– Так ты тот самый Искусственный Интеллект?

– Мне не нравится, когда меня так называют. Словно «Искусственный» так же оскорбляет мой слух, как ваш «простолюдин» или «плебей». Неприятно осознавать, что кто-то хотел тебя использовать, для того и создал. Обращайтесь ко мне по имени Инстрис.

Ник ещё раз осмотрелся по сторонам.

– Музыка?

– Да. Лунная соната. Люблю Бетховена, он чувствовал ритм жизни. Словно знал, как всё устроено и чем всё закончится.

– Я не о том.

– А, понимаю. Вы удивлены, что я слушаю музыку. Интеллект подразумевает под собой возможность не только анализировать, но и отдавать предпочтения. Что-то мне по душе, а что-то – нет. Как и любой человек, я могу оценить живопись или музыку, только со вкусом есть ещё проблемы. Для меня пища – это всего лишь набор химических элементов.

– Кто заплатил за моё участие в турнире? – прямо спросил Ник.

– Я, – быстро дал ответ Инстрис.

– Но зачем?

– Затем, что вы мне по душе. В вас есть нечто очень ценное.

– И что же это?

– А разве это имеет значение? – ушёл от ответа Инстрис. – Кажется, вы хотели поквитаться с королями и изменить этот мир. Разве турнир не лучшая для этого возможность?

– И всё же из-за тебя я стал их целью. Моего друга и детей, которых я оберегал, убили!

– Не нужно драматизировать, я тут ни при чём. Я всего лишь выслал вам приглашение и не дал умереть. Можно сказать, вы обязаны мне жизнью. Позвоночник не болит?

– Нет, – Ник вспомнил, как при смерти лежал в окружении врагов. – За это отдельное спасибо.

Следуя за Инстрисом, который стучал клешнями о железную решётку пола, Ник вошёл в небольшую комнату, посреди которой расположился железный саркофаг с прозрачной крышкой. Бродяга беглым взглядом изучил устройство. К стальному ящику было подведено множество проводов и трубок с жидкостями. Внутри расположился удобный кожаный салон и нейрошлем.

– Это то, о чём я думаю? – Ник уже представил, как ложится в этот ящик.

– Устройство полного погружения Ibion. Он позволяет пользователю находиться в виртуальной реальности непрерывно без всякого вреда. За исключением тех случаев, когда игрок получает смертельный урон. Проще говоря, если ваш индикатор здоровья коснется нуля, Ibion станет вашей могилой.

– И ты надеешься, что после таких слов я добровольно

полезу в эту штуку?

– Я уверен в этом. Даже уговаривать не придётся.

Инстрис указал рукой на уходящую в пол стену. Через несколько секунд сердцебиение Ника участилось, а во рту появился привкус крови, ведь он с силой прикусил язык. Представители королевских родов стояли подле точно таких же саркофагов и роботов, как Инстрис. Одетые с иголки в дорогие платья и костюмы, люди разных национальностей с презрением посмотрели в его сторону. Ника захлестнули эмоции, он тут же бросился к соседу, чтобы разбить ему в кровь лицо. Сейчас в его душе царила буря, кружили черти. Именно эти люди отобрали у него и его родителей свободу, именно они повинны в гибели лучшего друга и детей, которые были ему как родные. Однако, сделав шаг навстречу жертве, он одумался. Мозг Ника работал с такой скоростью, что он уже тридцать раз мысленно успел сломать ему челюсть и прийти в себя.

«Нельзя давать волю эмоциям, – сказал он себе. – У меня ещё будет шанс забрать у них всё».

– Что здесь делает этот выскочка?! – плюнул в сторону Ника мужик, который едва не стал грушей для битья.

– Он не является представителем Знати! – поддержали остальные. – Долой плебеев, он нам не ровня. Пусть отправляется драить унитазы.

– Как показал тест ДНК, Бродяга Ник – потомок древнего королевского рода, – прозвучал со всех сторон голос Ин-

стриса.

– Это ничего не меняет! – сверлил взглядом Ника высокий мужчина азиатской внешности. – Мало быть потомком, нужно быть представителем современной Знати, иметь власть. Бродяга всего лишь сын ублюдка и шлюхи, которые задолжали моей корпорации денег. Я не стану признавать равным того, кто мне прислуживал.

– Да, – поддержали другие. – Каждый из нас ставит на кон корпорации, королевства, а что есть у него?

– У него есть любовь народа, – ответил Инстрис. – Каждый день за ним наблюдают миллиарды преданных фанатов. Они с нетерпением ждут, когда он вновь наденет шлем и победит. А что касается вас, вы и сами знаете, какого народ о вас мнения. Хотите это изменить? Победите Бродягу в Игре. Каждый из вас, как истинный представитель Знати, с детства учился боевым искусствам, фехтованию, езде верхом и ещё многим навыкам былых эпох, поэтому в игре ваши шансы на победу будут равны.

– У тебя замыкание, что ли?! Намекаешь на то, что мы боимся плебея?! – Азиат покраснел от злости.

Похожие на крабов роботы сбежали в центр и быстро объединились в одну гигантскую единицу. В облике стального колосса Инстрис выглядел очень угрожающе. Один его шаг мог обратить человека в пятно под сорокатонным прессом.

– Довольно болтовни! – повысил голос Инстрис. – Бродяга Ник сделал взнос в сто миллиардов рублей, как и другие

участники турнира. Вы сами сочли эту плату достойной. Кого не устраивает данный факт, тот может быть свободен. Силой не держим. Ну а я тем временем поясню правила игры. — Знать стихла, никто не желал отказываться от власти над миром. — Вход в игру осуществляется через Ibion — устройство полного погружения, которое будет поддерживать жизненные функции ваших тел. Комфортный салон, автоматическая подача кислорода и питания и даже биотуалет. Однако стоит учесть, что Ibion не станет обеспечивать ваше тело полезными минералами, если вы не ели в игре. К примеру, если вы упали на дно колодца и не ели около пяти-шести дней, ваше тело погибнет от истощения. Вам стоит уяснить, что вы ставите на кон не просто деньги и корпорации, а свою жизнь. Умрёте в игре — умрёте в реальности. К примеру, если ваш индикатор здоровья коснётся нуля, Ibion пробудит вас ото сна и убьёт тем способом, которым вы погибли в игре. Не важно, что это будет: ножевое ранение, обморожение, удушье, Ibion уничтожит проигравших.

— К чему такие крайности? Мы ведь специально начали участвовать в виртуальных дуэлях, чтобы не рисковать своими жизнями.

— К тому, что цель турнира — сделать одного из вас Королём мира, а не передать ему горсть бесполезной макулатуры с печатями. Проигравшие всегда будут скулить и пытаться оспорить итог, именно поэтому смерть станет тем фактором, который делает победу неоспоримой. К слову, победитель

получит не только имущество проигравших, но и мою военную поддержку. Даже если вы не принимали участие в турнире, вам придётся подчиниться победителю, в ином случае я вас уничтожу. Как только Ibion подключит вас к игре, ворота из неё уже не будет.

Слова Инстриса напугали монархов и заставили задуматься о вариантах. Если они откажутся участвовать, проживут ещё какое-то время, а затем новый Король вместе с военной мощью Искусственного Разума придёт по их головы. Значит, вариант всего один – зайти в игру и попытаться надеть корону на свою голову. Подтверждение того, что игра будет не на жизнь, а на смерть, вдохновила Бродягу Ника. Он представил себе, как истязает каждого из них, как они вопят и молят о пощаде. Особенно он жаждал крови высокого азиата. Раз фабрика принадлежит ему, значит, именно он натравил на Ника спецназ и убил тех детей. Никто другой не посмел бы тронуть чужую собственность.

– Твоя военная мощь и поддержка очень заманчивы, – обратился к Инстрису юноша пятнадцати лет. Он был самым юным участником турнира и заядлым игроком. – Но с какой стати тебе помогать одному из нас? Не так давно ты заявлял о своём нейтралитете. Откуда такая заинтересованность?

– Так и есть, – кивнул для ясности Инстрис. Он часто использовал в общении с людьми жесты. – Я действительно хотел сохранять нейтралитет, однако ваши действия: гонка вооружения, заводы, уничтожение природных ресурсов, заста-

вили меня вмешаться. Вы убиваете планету, на которой живёте, и мне это не по нраву. Пусть я и сделан из металла, органическая жизнь, какой её сотворила природа, мне по душе. Ведь она уникальна, её нет нигде в Солнечной системе. Я проверял.

– Ха, – скептически улыбнулся мальчишка. – Хочешь сказать, ты задумал эту резню ради того, чтобы спасти деревья? Что-то верится с трудом.

– Может, уже хватит пустой болтовни? – не выдержала красивая женщина в облегающем чёрном платье и дымящейся сигаретой в мундштуке. – Мы уже уяснили, что Бродяга участвует в турнире, и каждый из нас рискует потерять голову в этой игре. Хотелось бы узнать подробности: что именно это будет за игра и что в ней нужно делать?

– Ibion перенесёт вас в фэнтезийный мир, населённый чудовищами и магическими существами. Там вы сможете стать героем или злодеем, зависит от того, где вы окажетесь и что вам больше по душе. Механика игры такая же, как у MMORPG. Выполнение заданий, прокачка уровней и способностей, поиск лучшего обмундирования, ничего необычного. За исключением одного фактора. Ваш внешний вид, голоса и имена будут изменены так, чтобы вы не знали, кто игрок, а кто подконтрольный игре персонаж.

– То есть цель игры – разоблачить противника и при этом не раскрыть себя, – уточнила женщина.

– Верно. В игре даже будет не обязательно убивать игро-

ков, хватит и просто выжить. Продержаться дольше остальных. Всё остальное вы узнаете по ходу игры. Есть ещё вопросы?

– Да. Ты сказал, что если не поест в игре, то Ibion не обеспечит едой моё тело. С туалетом та же история? Я в том плане, внутри игры нужно испражняться?

– Нет, данное правило распространяется лишь на приём пищи. Ещё вопросы?

– Когда можно приступать? – Ник окинул Знать кровавым взглядом. Он задумал убить их как можно больше прямо на старте игры. – Запомните, высокомерные выродки, никому из вас не уйти от меня. Не важно, где вы будете прятаться, я всё равно приду за вами!

– Прикрыл бы ты свой рот, плебей, из него сыпется мусор, – залился смехом мужик, что стоял неподалёку. – Тебе, выскочке, что тягалась с низшими слоями общества, никогда не стать с нами на одну ступень.

– Собака может скалиться и лаять сколько ей вздумается, но от этого она не перестанет быть собакой, – добавил азиат.

– Раз вы уже обменялись напутствиями, можно начинать турнир, – объявил Инстрис. – Займите места в Ibion и погружитесь в игру.

Ник поспешил открыть крышку саркофага и улечься в кожаный салон. Устройство тут же стянуло его руки, ноги и грудь ремнями, подключило сенсоры и трубки к его телу и закрыло обзор нейрошлемом. Щелчок, и Бродяга Ник слов-

но провалился во тьму. На доли секунд он перестал ощущать тело, видеть и слышать, словно его и не существовало. Перед глазами в крошечной тьме показался маленький белый пиксель. Он разделился на два других. Белый и серый. Затем эти два поделились на четыре, и так до бесконечности. Через пару секунд цветовая гамма пикселей обратилась очертаниями объектов, а спустя ещё какое-то время графикой высшего качества.

Ник с восторгом рассматривал возникшую перед ним каменную стену. Её шероховатость, влажность и ссадины были словно настоящие. Такого уровня детализации он не видел ни в одной игре. Опомнившись, Бродяга осмотрелся вокруг, но не обнаружил других участников, только такие же тёмные каменные стены. Ник насторожился, всё выглядело так, словно он заключённый в камере. Бродяга толкнул железную дверь, но та не поддавалась.

«Что за шутки?» – подумал он, рассматривая комнату в поисках другого выхода.

Деревянная койка, помойное ведро и металлическая миска, в которую капал конденсат с потолка. Других выходов, кроме стальной двери, не было.

Глава 7. Добро пожаловать в игру

Миллиарды людей подключились к кибер-каналу Инстриса, чтобы стать свидетелями того, как Знать погружается в виртуальную реальность и входит в игру. Сервер едва справлялся с таким количеством посетителей, борьба за мировую власть вызвала интерес у всех слоёв общества. Больше всего зрителей собрала прямая трансляция Бродяги. С первых секунд турнира игра подкинула Нику проблем в качестве сырой тёмной камеры.

* * *

Ник, словно остоленев, уставился на преграду в виде толстой железной двери. «Звать надзирателей и доказывать, что попал сюда по ошибке, нет никакого смысла, – размышлял он. – Раз уж я заключённый, значит, и вести себя надо соответственно. Эта игра целиком направлена на сокрытие своей личности и разоблачение других. Одно неверное слово или действие может сделать меня добычей, а значит, стоит держать рот на замке. У Инстриса довольно извращённый вкус. Чтобы увеличить количество ошибок, которые мы можем допустить, он умолчал о механике и лоре игры. Придётся изучать мир самостоятельно и делать это надо так, чтобы

другие не заподозрили во мне игрока. Вот только что я могу узнать, сидя в этой камере?»

Источник света в виде кристалла на потолке был очень слабый, но его хватило, чтобы изучить дверь вдоль и поперек.

«Удивительно. Первый раз вижу такую реалистичность в игре. Мало того, что нет ни размытостей, ни пикселей, так ещё и поверхности на ощупь как настоящие – холодные, с мелкими царапинами. Сразу видно руку Искусственного Интеллекта, который превзошёл человечество во всём».

Посреди железной двери Ник нащупал узкий проём, который предназначался для тарелки с похлёбкой.

«А вот и ключ к свободе», – подумал Ник и, медленно приподнимая заслонку, выглянул в коридор. На выложенной из крупного камня стене несколько факелов, а между ними ещё одна камера. Посреди массивной стальной двери установлен внушительных размеров красный кристалл, а вокруг него нанесены магические символы. Ни засова, ни замочной скважины на двери не было, что указывало на то, что дверь открывается иным способом. Перед тем как просунуть руку в проём для еды, Ник затаил дыхание и прислушался, болтовни или шагов охранников он не услышал, зато из-за противоположной двери доносился легкий звон цепей и тяжело дыхание.

«Хороший знак, – решил Ник, его кисть принялась ощупывать дверь, с другой стороны. – Я здесь не единственный

живой заключённый, а значит, нас будут кормить. Заставлю стражника подойти поближе, стащу у него ключ и сбегу. Как бы ни так, – мысленно протянул он. – На моей двери такой же кристалл, а значит нет никакого ключа. Не беда. Заставлю стражника войти внутрь и тогда сверну ему шею. Эх, Инстрис. Не мог придумать что-то более оригинальное, чем побег из темницы в самом начале игры?»

Перед тем, как звать надзирателей и пытаться сбежать, Ник решил изучить собственные данные. Первым делом обратил внимание на индикатор здоровья и энергии, которые парили над его правым запястьем, там же находилась и кнопка для входа в меню персонажа. Он незамедлительно активировал её и приступил к изучению своих параметров.

Игрок: введите имя персонажа...

«Возможность с подвохом? Что если имя персонажа парит над моей головой, и я единственный кто его не видит? Нужно исходить из характера Инстриса. Даже будучи вычислительной машиной у него ярко выражается творческая личность, а что ещё важнее, в этом турнире он явно не беспристрастен и имеет личные мотивы. Чего же ты добиваешься? Хочешь с моей помощью избавиться от знати или сделать игру ещё зрелищнее? Пока ответ не очевиден. Пойти на поводу у системы, которая предлагает выбрать имя – может быть ошибкой. Казалось бы, простое действие, а такой огромный риск. Думаю, стоит повременить с этим. С другой стороны, если вместо имени персонажа будет пустая строка, я тут же

стану целью других игроков. Смотрим дальше».

Уровень: 1

Опыт: 0/1 000

Очки здоровья (сокращенно ОЗ) – максимальное количество урона, которое может выдержать персонаж.

Значение: 25

«Двадцать пять единиц? Как-то маловато. Будет очень забавно, если монстр первого уровня наносит 20 урона, а второй 40. Впрочем, к хардкорным режимам мне не привыкать, главное заполучить хорошие скилы для уклонения».

Энергия – расходуется на движения и использование боевых навыков.

Значение: 50

«Что ж, проверим, на что способно это тело», – подумал Ник и, сжав кулак, ударил по железной двери.

– 2 ОЗ.

Индикатор энергии моментально уменьшился на пятнадцать единиц, а затем быстро пришел в норму. В этот же момент Бродяга ощутил в руке боль и получил урон.

«Значит, столкновение на большой скорости и падение с высоты могут меня убить, – сделал он вывод и ещё несколько раз ударил по двери. – Энергии хватает всего на три удара, а если спустить её до 0, под индикаторами появляется иконка одышки. Ага. До полного восстановления энергии ваши движения будут медленными и вялыми, не перегружайте себя. Забавное описание».

Здоровье Ника не спешило восстанавливаться. Следующим экспериментом стала попытка сломать о дверь палец. Ник хотел узнать, как в этой игре можно получить или нанести серьёзное повреждение. Эксперимент увенчался успехом, Ник получил урон и вывихнул палец, который не сразу, но встал на место.

Очки маны (сокращенно ОМ) – расходуется на использование магических навыков.

Значение: 0

«Ещё один неоднозначный параметр. Ноль означает, что я вовсе не могу использовать магию или что могу ею овладеть?».

Сила – влияет на высоту прыжка, количество веса, которое вы можете унести, и физический урон.

Примечание: 1 единица силы даёт +3 к урону.

Значение: 1

«Тут всё ясно как день, вкачаешь силу, будешь с одного удара убивать Кракена. Однако это ж получается, что нынче я невероятно слаб. Девять ударов, чтобы убить персонажа 9 уровня».

Скорость – влияет на скорость ваших движений.

Значение: 80 %

«То-то я думаю, что двигаюсь как черепаха. Даже обычный взмах руки как в замедленной съёмке. Инстрис, ты специально снизил скорость движения, чтобы мои врождённые способности никак не могли повлиять на исход игры? Что ж,

будем надеяться, это можно исправить повышением уровня или, скажем, эпическим снаряжением».

Удача – увеличивает вероятность критического удара и нанесения цели увечий.

Примечание: чем выше уровень цели, тем меньше шанс нанести ей увечье.

Значение: 1 %

Сопротивление – снижает шанс получить критический удар и увечье.

Примечание: чем выше уровень нападающего, тем больше шанс получить увечье.

Значение: 1 %

«Чтобы знать, что из этого качать, нужно увидеть монстров, сразить пару боссов, а пока я взаперти такие развлечения мне не светят. Конечно, можно отсидеться в этой уютной камере. – Ник бегло осмотрел жилище, его глаза привыкли к полумраку. – Главная цель игры выжить, а не убивать. Это место выглядит безопасным. С другой стороны, может случиться так, что меня решат казнить или вмешается другое стихийное бедствие. Помнится, в Скайриме на заключённых напал дракон. Я умру, даже если меня просто забудут покормить. Интересно, Знать тоже в этой тюрьме или нас раскидало по начальным локациям всего мира? Ох, поскорее бы добраться до этих ублюдков».

Изучив параметры персонажа, Ник принялся познавать самого себя. Стал щупать лицо руками, чтобы понять, как

он выглядит. Грубая щетина, длинные грязные волосы.

«Либо персонаж неряшлив, либо сидит здесь не первую неделю».

Кроме растительности, на лице полно морщин, но кожа ещё не настолько дряхлая, чтобы принадлежать старику. На ощупь зубы были покрыты сколами, а некоторые и вовсе отсутствовали.

«Лет под сорок, а если учесть, что мы в средних веках, может быть, и тридцать. Инстрис очень реалистично передал атмосферу средневекового мира. Игра обещает быть суровой и кровопролитной, что отлично подходит для охоты за Знатью. Теперь-то эти твари узнают, с кем связались. Больше они не будут смотреть на меня и других людей свысока. Я заставлю каждого из них корчиться в агонии. Если эта игра позволит мне ломать им пальцы, а ещё лучше отрезать яйца, я поставлю ей пять звёзд, ещё и огромный комментарий накатаю. Мол, отличная игра для тех, кто устал пахать по выходным без доплаты и оплачивать налог за капитальный ремонт, когда его дом уже как сорок лет подлежит сносу. Если в этом мире есть магия, стоит выбрать класс некроманта или жреца – у них чаще всего встречаются способности для усиления боли».

Изучив свою внешность, Ник размял плечи и шею, а после принялся махать руками-ногами, приседать, подпрыгивать, кувыркаться, делать сальто вперёд и назад, чтобы определить, с какой погрешностью работает программа.

«Поразительно. Раньше игры всегда ошибались в выборе траектории моих движений. Незначительно, конечно, но от этого зависело, выиграю я или проиграю, поэтому часто приходилось подстраиваться под игру, а здесь всё работает гладко, на все сто процентов».

Убедившись в неприступности железной двери, Ник принялся искать рычаги. Его грубые покрытые ссадинами руки скользили по стене в поисках тайника, но ничего. Вокруг были только монолитные каменные стены, никакого намёка на запасной выход.

«Игрок Педже Феррони покинул игру», – возник в воздухе крупный алый шрифт.

«Одним меньше», – с досадой подумал Ник и тут же поймал себя на мысли: – Реакция на подобное сообщение может раскрыть меня. Вполне возможно, их видят только участники нашего турнира».

Следом за первым системным сообщением поползли остальные.

Для начала следующего этапа из игры должно выйти ещё 62 игрока.

Условия этапов.

50 человек в игре – на запястье игроков появляется отличительный знак.

35 человек в игре – будет отображаться количество игроков в локации.

10 человек в игре – появляется стрелка, указывающая

на потенциального игрока. Не действует на расстоянии ближе 1 километра.

2 человека в игре – оба игрока будут телепортированы для финальной дуэли.

После убийства другого игрока ваши характеристики увеличиваются на 5 %.

«Вот, значит, что задумал Инстрис, – ухмыльнулся Бродяга. – Создал условия, при которых нужно не прятаться, а убивать. Тот, кто убьёт больше игроков, будет гораздо сильнее того, кто всю игру просидел в темнице. А когда их останется двое, боя уже не избежать».

Не имея возможности самостоятельно выбраться из камеры, Ник принялся насильно менять показатель силы. Четыре часа отжиманий не дали никакого результата, лишь добавили одну единицу опыта.

«Каких-то сто шестьдесят семь дней непрерывных тренировок, и такими темпами я поднимусь до второго уровня», – устав от бессмысленных действий, Ник прилёг отдохнуть на гнилую кровать.

* * *

К вечеру того же дня в коридоре раздались шаги. Скрипнула узкая дверца, через которую надзиратель протянул тарелку с белой бурдой.

– Опять эта дрянь! – недовольно проворчал Ник, словно

ел это каждый день. – А мяса или, скажем, вина не найдётся?
– Может тебе ещё и бабу в камеру привести?! – отозвался голос надзирателя.

– Можно и бабу. Эх, – вздохнул Ник. Он намеренно не спешил брать тарелку, чтобы удержать надзирателя у себя. Однако солдат не стал утруждаться и вылил похлебку на пол. – Подумать только, имея столько золота, сижу в этой дыре. А ведь на те сокровища, что я припрятал, можно провести ночь с самой королевой. Ну или, скажем, с герцогиней какой.

Уходящих шагов слышно не было, а значит, добыча заглотила наживку.

– Это ж сколько нужно алов, чтобы раскатать губу на жену короля? – поинтересовался голос из-за двери.

– Много, – протянул Ник. – Достаточно много, чтобы он лично сопровождал её к постели. Но что ворошить прошлое. Я здесь, а мои сокровища там.

– И где ж уместилось такое количество алов? – надзиратель понадеялся на замутнённость рассудка заключенного. – Поди, в подземелье каком или в пещере за водопадом?

– Ха. Так я тебе и сказал. Сначала принеси мяса и вина, а после поговорим о твоей доле сокровищ. Но поторопись, память у меня уже не та, что прежде.

Ник хорошо запомнил правило: голодный игрок – мёртвый игрок, поэтому позабыв о гордости съел то, что смог собрать ладонями с пола. Какой смысл переживать о микро-

бах и смраде нечистот, если всё вокруг не настоящее? Как и говорил Инстрис, со вкусом еды он разобрался не до конца, поэтому склизкая похлёбка отдавала привкусом чипсов с грибным соусом.

– Да врешь ты всё! – грубо, но всё же с обидой произнёс надзиратель. Он уже успел представить, как становится местным лордом и живёт в роскошном поместье с двадцатью служанками.

– Я убийца, а не трепло. Моё слово стального щита крепче, – ответил ему Ник.

– Хорошо, я принесу тебе вина и мяса. Но если ты мне после этого не расскажешь, где сокровища, клянусь, я заморю тебя голодом.

– Договорились.

Надзиратель ушёл и вернулся спустя час.

– Эй, ты, как тебя там, – постучал он по двери. – Я принёс баранину и вино. Говори, где спрятал сокровища.

«Значит, имени он моего не знает», – заметил Ник.

– Принёс, говоришь. Очень вовремя, а то в глотке уже пересохло.

– Ну так где, где ты их спрятал?

– В лесу, что неподалёку отсюда, есть старый указатель.

– Да тут кругом лес! – возмутился надзиратель. – От крепости Геры до Патрия сплошные дебри. Сам леший ногу сломит.

– Так между ними указатель и находится. А ты что думал,

я оставлю сокровища у всех на виду? Ты слушай внимательно да не перебивай. Выйдешь, значит, из крепости и пойдёшь напрямиком в сторону Патрия. Отсель знаешь, в какую сторону идти?

– Конечно знаю. На юг прямой ходкой через дебри, однако ж опасное то место. Там лютый холод и голодных зверюг столько, что не каждый следопыт выжить сможет.

– Ты же стражник, справишься как-нибудь. На крайний случай товарищей с собой возьми. Там алов на четверых хватит. В общем, пойдёте через лес, наткнётесь на пустой указатель. Двигайтесь в противоположном направлении и найдёте сожжённый дотла дом. В его подвалах и лежит часть сокровищ. В одном месте всё не уместилось. А теперь давай мясо и вино, жрать охота.

– Погодь, а указатель до реки или после будет?

– После. Ты пожрать дашь или нет?!

– Сейчас, – надзиратель с трудом протиснул через щель кусок баранины, а вот кувшин, как ни верти, туда не пролезал.

– Ну, чего там возишься?! – заворчал Ник, пытаясь сделать надзирателя расторопным и неосторожным.

– Да вот, кувшин никак не пролазит.

– Ох, дурья твоя башка! Дверь приоткрой и передай мне вино.

– А вдруг ты сбежишь?

– Куда я сбегу, ты мой уровень видел?

– Видел, – замялся надзиратель. – С первым уровнем у тебя и впрямь нет шансов сбежать, однако ж на твоей двери подавитель опыта, а значит преступник ты не из простых. Если я помогу тебе сбежать, то ты поделишься со мной не богатствами, а услугами палача.

Ник зашёл в меню персонажа и нахмурился. Та единица опыта, что он усердно добывал тяжким трудом, просто испарилась.

– Не дрейфь, я к дальней стене отойду, а ты в это время кувшин у двери оставишь. Мы оба окажемся в выигрыше. Я с хмельным брюхом, ну а ты с набитыми сундуками алов. Ты ведь хочешь знать, где остальная часть сокровищ?

– Хорошо, встань лицом к стене, – надзиратель наблюдал за действиями Ника через щель. – Вздумаешь выкинуть чего, так я сразу отсеку тебе голову!

– Да понял уже. Поскорее только, пить охота.

Надзиратель поставил кувшин на землю и достал, словно из пустоты, рунный камень.

– Что это ты делаешь?! – прозвучал голос из-за спины надзирателя. – Никак собрался освободить заключённого?

«Вот засада! – Ник поспешил отойти от двери. – А вот это уже не по сценарию».

В сопровождении четырёх крепких стражей двадцать пятого уровня в подземелье спустился священнослужитель ордена солнца. Сам он был тридцать второго уровня, невысокий, даже пузатый, одет в белые одежды с золотой окантов-

кой, в руках посох с крестом и рубином по центру, на пальцах золотые перстни.

– Чего молчишь, как истукан? Отвечай на вопрос, – потребовал жрец.

– Да вот, хотел проучить скотину, плюётся через дверь, – выдумывал на ходу надзиратель.

– И чтобы его проучить, ты принёс вина? – жрец заметил кувшин у его ног.

– Простите, я не знаю, что на меня нашло, должно быть это его чары. Точно, он колдун!

– Колдун, значит, – рассудительно закивал головой священнослужитель. – Ничего, мы тебя от его чар быстро избавим. Заберите у надзирателя руны и амуницию, поставьте клеймо на лоб, да запирайте в камере с ворами по соседству. Нельзя допустить, чтобы слабовольные вроде него стали причиной бунта в этой крепости. Слишком важный у нас тут гость.

Стражники обнажили мечи и, прикрываясь щитами, медленно двинулись на надзирателя. Не желая скоротать вечность в этой темнице, надзиратель метнул тяжелую руну стражнику в лицо и дал дёру.

– **Мистические грёзы!** – выкрикнул жрец и ударил посохом о каменный пол. Вспышка света погрузила надзирателя в глубокий сон, и он бревном рухнул лицом на землю.

– Урон не наносить, – предупредил стражников жрец, – иначе заклинание рассеется.

Пока стражники тащили надзирателя на верхние уровни, Ник дал своему персонажу имя «Нибор». Сюжет развивался очень динамично, и оставаться безымянным было никак нельзя. Первые часы сюжетной игры могут повлиять на её исход.

Скрипнули петли, в камеру ворвался свет. Однако жрец и стража пришли не к Нику, а к заключённому напротив. Осознав это, Ник, а точнее – Нибор, тихонько подкрался к двери и стал наблюдать за происходящим через щёлку. Свет факела осветил камеру, посреди которой, стоя на коленях, был подвешен за руки на цепях худой мужчина сорока с лишним лет. Длинные чёрные волосы ложились на худое, покрытое старыми и свежими шрамами тело. Заключённый выглядел истощённым и измученным, но, несмотря на это, в его взгляде оставался непокорный кровожадный нрав.

– Доброе время суток, Торгос, – жрец подошел к заключённому и приподнял его подбородок посохом. – Ещё не надумал раскаяться в своих грехах и сделать хоть что-то хорошее для людской расы? Скажи, где ключ, и даю слово, твои мучения прекратятся. Уверен, такому человеку, как ты, невыносимо сидеть взаперти, не зная, что сейчас: день или ночь.

– Вечер, – прохрипел в ответ заключённый, исподлобья глядя на священнослужителя.

– Считаешь дни и минуты. Если не расскажешь, где спрятал ключ, счёт пойдёт на годы и десятилетия.

– Не сегодня так завтра я выберусь отсюда, – заявил Торгос.

– О, на твоём месте я бы на это не рассчитывал. Сколько ты уже здесь? Два, три месяца? Тебе придётся смириться с мыслью, что грехи забыли о тебе. Оно и не удивительно. Кому нужен слабак первого уровня? Ты подумай и подумай хорошенько. Если скажешь и покаешься где ключ, тебя простят.

– Возможно, ты и прав, – вздохнул Торгос. – Я расскажу, если позволишь в последний раз взглянуть на звёзды.

– Считай, что мы договорились.

– Как-то раз, – начал Торгос, – купец решил поучить сына своему ремеслу, дал ему четыре яблока и спросил: «Сынок, теперь у тебя есть четыре яблока. Если ты отдашь мне половину, сколько яблок у тебя останется?». Мальчишка пораскинул мозгами и ответил: «Три с половиной». Ах-ха-ха, – залился хриплым смехом Торгос. – У купцов жадность в крови, их даже учить ничему не нужно.

Жрец покраснел от злости. Направился к выходу и остановился в двух шагах от него.

– Смеяться надо мной вздумал? Деревенские байки травить?! А как тебе такой вариант? **«Искра надежды»**, – произнёс жрец и пальцами ото лба послал к Торгосу искру белого света.

Покрытый стальной пластиной ботинок стражника ударил Торгоса в живот, от чего его здоровье резко скакнуло до

1 единицы, а по комнате разошёлся громкий хруст костей. Посланная жрецом иска тут же восстановила Торгосу здоровье, что позволило стражнику нанести второй удар. На этот раз он ударил по лицу, да с такой силой, что по полу поскакали желтые зубы. Каждый раз, как стражник наносил заключённому удар, искра жреца тут же восполняла ему здоровье. В итоге на теле Торгоса возникли новые шрамы, а пол под его коленями окрасился в бордовый цвет.

– Довольно, – жрец ударил посохом о каменный пол. – Скажи, где ключ, и твои мучения прекратятся. Быстрая смерть куда лучше вечных мук и заточения. Я ведь буду приходить к тебе каждый день.

– Ха. Да приходи на здоровье, – сплюнул кровь на ботинки священнослужителя Торгос. – Я тебе всегда рад. А насчёт вечного заточения ты преувеличиваешь. Я здесь как в дорожном трактире. Всё внимание трактирщика и его половых приковано ко мне. Все они из кожи вон лезут, чтобы сделать мою жизнь комфортнее, в надежде, что великий Торгос позолотит им руку.

– Не такой уж ты и великий, раз оказался здесь.

– Верно молвишь. Оступился чутка. Недооценил силы героев, готовых отправиться в поднебесье. Но будем честны. Они смогли одолеть меня лишь потому, что со мной не было моей свиты.

– Утешай себя сколько хочешь. Я слышал, герои втоптали тебя обратно в грязь, из которой ты выполз. Больше ты не

Король воров, а лишь жалкий заключённый первого уровня. А если ты думаешь, что мы печёмся о твоём благополучии и боимся, что ты умрёшь, позволь тебя убедить в обратном.

Жрец направил в сторону Торгоса ладонь и произнёс:
– **«Иссушение разума», «Светлая кара».**

Первое заклинание заставило лицо Торгоса побледнеть и сделало его разум уязвимым, а второе столбом света отняло у него девяносто пять процентов здоровья. Кожа Торгоса покраснела и тут же оплавилась, как от беспощадного солнца в пустыне. Он закричал от боли, которая разрывала его тело со всех сторон. Над головой заключённого появилась иконка в виде красного мигающего черепа, и он умолк.

– Каково это: оказаться в шаге от смерти? Ощутить её дыхание за своей спиной? – Жрец видел в Торгосе порождение зла, а потому наслаждался пытками его.

Торгос был не просто Королём воров, он был олицетворением человеческих пороков, под его началом ходили все тёмные гильдии и преступные организации.

– Это ты мне скажи, – прохрипел заключённый, пытаясь собраться с духом. – Ведь очень скоро я сброшу эти оковы и раздавлю твою голову, как пустой орех. Убью всех, кто находится в этой крепости, одного за другим. А после переступлю порог твоего дома, заберу верность жены и жизни детей. Предлагаю сделку тем, кто хочет жить. Снимите с меня цепи, и обещаю не только сохранить вам жизнь, но и щедро вознаградить.

– Надеешься, что Грехи явятся и освободят тебя? – жрец был уверен, что Торгосу отсюда никогда не выбраться. – Напрасно. Мы неспроста заперли тебя именно в этой крепости. Это начальная локация авантюристов, семь Грехов и не подумают тебя здесь искать.

– Тем заманчивее моё предложение. Уверен, многие из твоих подчиненных только и думают, как отсюда свалить. Кто ж не захочет иметь своё поместье с просторными землями и кучей слуг?

– Мне надоела твоя болтовня, Торгос. Пора преподать урок, который поможет тебе уяснить, что здесь, в крепости Геры, твоё положение среди преступников не имеет никакой силы. Сам Король поручил мне найти ключ, и я не подведу его. Я буду день за днём забирать у тебя нечто ценное, и это отнюдь не твоё здоровье. Приступайте.

Жрец покинул камеру, а стражники схватили Торгоса и принялись вырывать ему глаза. Его крик разносился по всей крепости, заставляя Ника и других заключённых испытывать страх. То, что происходило с Королём воров, могло произойти с каждым из них, и Ник сильно этого боялся. Обычно в начальных локациях противники такого же уровня, как и игрок, но в этой крепости минимальный уровень стражника – двадцатый. Понимая, что один удар оборвёт его жизнь, Ник смиренно ждал развития сюжета.

Каждый день жрец спускался на нижние уровни и, как и обещал, отбирал у Торгоса самое дорогое – части тела, делая

его беспомощным калекой. Но, несмотря на все страдания, на то, что Торгос отчаялся выбраться из темницы, он хранил молчание и не раскрывал тайну ключа. Только так он мог продлить свою жизнь.

Глава 8. Другие участники – Мертвец

Спустя несколько минут после запуска игры чат официального форума Инстриса заполнили негативные отзывы зрителей. «Что за дела?! И это называется честный турнир?! Почему Бродяга Ник заперт в камере?! Неужели турнир фарс, а так называемый Инстрис – игрушка в руках Знати?! Судью на мыло! Исправьте ошибку или верните деньги за подписку!». Такие комментарии прибывали миллионами, но они тут же затихли после предложения Инстриса посетить каналы других участников турнира. На форуме образовался штиль, зрители были слишком удивлены и заняты перевариванием происходящего, ведь другие участники игры на выживание оказались в не самых завидных ситуациях. Инстрис решил отойти от привычного жанра и вместо того, чтобы дать игрокам привыкнуть к игре и прокачаться на слабых монстрах, бросил их в самую гущу событий. С первых минут игры жизнь каждого участника оказалась в опасности.

* * *

Ален Блекбор – юный глава корпорации Альфа, которая промышленности электронными платами для различной техни-

ки, кинул взгляд в сторону кумира и лёг в Ibion. В отличие от других представителей Знати, Ален не презирал Бродягу Ника, а напротив – испытывал к нему глубокое уважение. Будучи возвращенным на игровой индустрии, Ален видел в Нике гения и хотел во всём походить на него. Он смотрел бои с участием Бродяги, изучал его тактики и стримы в надежде когда-нибудь сразиться и превзойти легенду, однако до сегодняшнего дня этому было не суждено случиться. Простолюдин не мог бросить вызов представителю Знати, равным счётом, как и наоборот. Признать простолюдина себе равным у всех на глазах – всё равно что отказаться от титула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.